

НИКОЛАЙ ПРОКОШЕВ

ВАЙЗЕНШТАЙН

ПРАВОСУДИЕ

Николай Прокошев
Вайзенштайн. Правосудие

«ЖИВЕМ»

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2-411.2)64-445

Прокошев Н. Н.

Вайзенштайн. Правосудие / Н. Н. Прокошев — «ЖИВЕМ», 2015

Подобно метастазам коррупция испокон века разрушает жизнь человечества. Вредоносные бактерии стяжательства безжалостно уничтожают планету. Угнетенный народ, страдающий от произвола правящей олигархии, уже распрощался с надеждой на спасение. Тем неожиданнее выглядит предложенная в 2009 году известным правозащитником панацея. Он призывает изолировать всех коррупционеров в едином международном концлагере.

УДК 821.161.1
ББК 84(2-411.2)64-445

© Прокошев Н. Н., 2015
© ЖИВЕМ, 2015

Содержание

Из вступительной речи главного обвинителя международной комиссии по тяжким преступлениям, совершенным на объекте «Вайзенштайн» в период с октября 2010 по декабрь 2016 года, Чака Нивенса	7
Из книги Майка Ривза «Дирк Стиглиц. Тасманский дьявол или новый мессия?»	9
Стенограмма выступления Дирка Стиглица на генеральной ассамблее ООН от 19.12.08	13
Из устава экстерриториальной организации «Вайзенштайн»	14
Из афинской конвенции об искоренении международной коррупции	15
Из указа Президента РФ № 119 от 27 мая 2009 «О предоставлении территориального участка в Калининградской области Российской Федерации под строительство исправительного комплекса “Вайзенштайн” с последующей передачей участка во временное ведение экстерриториальной организации “Вайзенштайн”»	16
Из люблянского протокола	17
Интервью Дирка Стиглица на передаче Барри Кинга 17.12.08	19
Запись в живом журнале популярного марокканского блоггера Хашбурата от 04.09.09	21
Из книги Майка Ривза «Дирк Стиглиц. Тасманский дьявол или новый мессия?»	22
Прямой эфир радиостанции «Эй-Джэй 17» из зала судебных заседаний на Гентском трибунале от 01.05.17	24
Фрагмент телепередачи «Час на улице» от 25.04.17	25
Трибунал. Определение толкового словаря	26
Речь Рудольфа Брауни – защитника Дирка Стиглица, обвиняемого в тяжких преступлениях, совершенных на объекте «Вайзенштайн» в период с октября 2010 по декабрь 2016 года	27
«Вся королевская рать». Статья Рика Прытковского в газете «Паблик сквер» от 10.05.17	28
Меморандум всем сотрудникам объекта «Вайзенштайн»	29
Запись полицейских переговоров от 12.06.14. Портленд, Орегон	30
Доказательство К-14/3. Резюме соискателя на должность главного архитектора объекта «Вайзенштайн» Кристофа Немета	31
Из протокола допроса Кристофа Немета, обвиняемого в тяжких преступлениях, совершенных на объекте «Вайзенштайн» в период с октября 2010 по декабрь 2016 года	32
Надпись на пятидесяти массивных щитах, установленных внутри всего периметра объекта «Вайзенштайн»:	35
Письмо Кристофа Немета своей возлюбленной	36
Из дневника Марка Давидиса. Запись от 03.02.11	37
Доказательство Г-11/2. Фрагмент аудиозаписи сиднейской конференции от 03.06.09. Совершенно секретно	38
Из книги Майка Ривза «Дирк Стиглиц. Тасманский дьявол, или новый мессия?»	39
Пожертвование, осуществленное Кристофом Неметом 22.09.12	41

Доказательство Н-21/4. Из преамбулы отчета комиссии по бесчеловечному обращению с узниками спецобъекта «Вайзенштайн», датированного 19.12.16	42
Докладная записка Кристофа Немета коменданту спецобъекта «Вайзенштайн» Виталию Качуре	44
Из протокола допроса свидетеля Костаса Каподистрия	45
Фотография с изображением Кристофа Немета в детском возрасте	47
Доказательство Н-61/3. Накладная	48
Доказательство Г-11/78. Письменные показания свидетеля Томека Нелля, ныне покойного	49
Вырванная страница из настольной книги Кристофа Немета «Сотня величайших притч планеты»	50
Эссе венгерского выпускника Миклоша Габора	51
Из протокола допроса Кристофа Немета, обвиняемого в тяжких преступлениях, совершенных на объекте «Вайзенштайн» в период с октября 2010 по декабрь 2016 года	53
Исповедь конвоира третьего ранга Романа Потоцкого	56
Бронь гостиницы на имя Кристофа Немета	58
Рецепт из книги Линды Немет	59
Из дневника Валдиса Давидиса. Запись от 15.12.12	60
Справка о беременности Виолетты Симмс. Дополнительная информация	61
СМС-сообщение, поступившее на телефон Людмилы Даняевой	63
Из протокола допроса Явуза Полата, обвиняемого в тяжких преступлениях, совершенных на объекте «Вайзенштайн» в период с октября 2010 по декабрь 2016 года	64
Авиабилет, купленный Явузом Полатом	66
Доказательство П-4/12. Фрагмент аудиозаписи сиднейской конференции 03.06.09. Совершенно секретно	67
Из протокола допроса свидетеля Раджеша Капура	68
Доказательство П-6/3. Электронное письмо от Явуза Полата начальнику таможенной службы республики Польша Збигневу Косинскому	71
Из дневника Марка Давидиса. Запись от 27.02.11	73
«Штайн». Слова и музыка Robust Cannon Fodder	74
Открытка, отправленная домой Кристиной Белохвостиной 14.04.06	76
Рекламное объявление на международном портале Bigparts	77
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Николай Прокошев

Вайзенштайн. Правосудие

© Прокошев Н. Н., текст, 2015

© ООО «Живем», 2015

* * *

Этих заметок, скорее всего, никто никогда не увидит. Я пишу их для себя, чтобы с максимальной серьезностью разобраться в таком весьма непростом вопросе: что отделяет преступный замысел от добросовестного заблуждения? Как отличить негодяя от святого? И в чем заключается разница между убийством и избавлением? Мой личный опыт отчетливо свидетельствует о наличии спасительной лакмусовой бумажки – это факты.

Ознакомление с любым делом начинается с рассмотрения улик, документов и изучения характеристик фигурантов. Необходимо вскрыть их подноготную, разоблачить умысел, если он имел место. По совокупности всех данных возможно с потрясающей точностью уяснить прижизненный портрет человека. Зачастую история индивида прямо влияет на его поведение в социуме, реже – косвенно.

В дальнейшем надлежит с помощью скрупулезных усилий выявить фактические обстоятельства совершения (или несовершения) преступного деяния. Неопровержимость улик, достоверность свидетельских показаний, непредвзятость следствия и защиты, моральный облик самого обвиняемого составляют серьезный механизм, способствующий принятию единственно верного решения.

Азбучные, хрестоматийные истины, какими я здесь оперирую, призваны в очередной раз напомнить меру ответственности абсолютно всех лиц, участвующих в данном процессе. Нельзя пренебрегать любыми мелочами, пусть и незначительными, нельзя отмахиваться в сторону любые крупинки информации, какими смехотворными они бы ни показались. Строгий контроль над ходом судебных заседаний есть наша прямая неукоснительная обязанность.

В конце концов, кто, если не мы, сможет обеспечить принципиальную состязательность и честность трибунала? Кто гарантирует равновесие чаш на весах вплоть до оглашения приговора? Кто сбережет детскую хрупкость презумпции невиновности? Никто, кроме общества честных, образованных и добропорядочных людей.

Из вступительной речи главного обвинителя международной комиссии по тяжким преступлениям, совершенным на объекте «Вайзенштайн» в период с октября 2010 по декабрь 2016 года, Чака Нивенса (Стенограмма заседания Гентского трибунала 30.04.2017)

Уважаемый судейский корпус, уважаемые коллеги, уважаемые слушатели и зрители по всему миру, начать свое выступление мне хотелось бы минутой молчания в память о тех, кто сложил головы в адской мясорубке под названием «Вайзенштайн»...

Итак, в течение данного процесса обвинение убедительно докажет причастность и непосредственное участие всех восьми обвиняемых в злонамеренных деяниях – международных преступлениях, стоивших жизни полумиллиона заключенных.

Впервые за семьдесят лет после гитлеровских концлагерей человечество стало свидетелем чудовищного продолжения беспощадной расправы, пожалуй, даже более зверского, чем оригинальный замысел. В такое просто невозможно поверить – в современном мире, в двадцать первом веке, в век прогресса, гуманизма и главенства права, на поверхность планеты вылезла громадная уродливая химера! Тем не менее факты остаются фактами.

18 августа 2010 года на территории Калининградской области, в России, был заложен первый камень в основание самого жуткого режимного объекта в современной человеческой истории. Идейным вдохновителем беспрецедентного даже для средневековья кошмара является незаметный щуплый блондин, австралиец по происхождению, в прошлом подающий надежды серфер – Дирк Стиглиц. Злокозненным коварством и подлой лживостью он пробивал дорогу для своего безумного проекта и сумел собрать под сатанинские знамена многие тысячи послушных фанатиков.

Виталий Качура, Константин Завадский, Лестер Дюпрэ, Кристоф Немет, Явуз Полат, Берта Мацкевич и Калев Аонджо – семь его главнейших приспешников, семь черных кардиналов, семь лжеапостолов. Каннибальское мировоззрение, сопряженное с тяжелейшей душевной деформацией подсудимых, повергло, без преувеличения, все человечество в многолетний ступор, на многие годы лишив его сна.

Их действия, по сути, рафинированное зло, швырнули в лаву концлагеря сотни тысяч безвинных душ, осужденных безжалостной бандой, начисто лишенной чести и совести. Непостижимым уму образом всего лишь восемь не самых смысленных и честных людишек смогли организовать столь четкую и масштабную работу по уничтожению себе подобных. Унизить, ограбить, а впоследствии ликвидировать – вот в чем заключалась их первая задача.

Устроив марафон навстречу смерти, обвиняемые натравили кровожадных собак террора на беззащитных узников. Зоологическая ненависть к подопечным характерно иллюстрирует всю глубину деградации лагерного начальства. В результате противоестественного отрицательного отбора на верхушку пирамиды, собранной из костей и черепов, выползли самые гнусные представители человеческой расы. Мрачная фантазия палачей была воистину неистощима и привела к астрономическому числу жертв.

Вне всякого сомнения, они будут отрещиваться, ссылаться на всевозможные соглашения и разрешения, на международную под держку, сводить к минимуму свою вину, изворачиваться и врать – словом, профессионально выполнять бывшую «работу». Но все их усилия пропадут даром, поскольку обвинение собрало внушительную базу доказательств и свидетельских показаний.

В конце процесса ни у одного здравомыслящего человека не останется ни на йоту сомнения в том, что если у ада никогда не было точного адреса, то сейчас он появился. И появился он благодаря зверствам тех, кто сегодня находится на скамье подсудимых.

А теперь разрешите мне приступить к оглашению обвинительного заключения.

Следствие подготовило обвинительный акт, состоящий из трех разделов, которые, в свою очередь, делятся еще на несколько уточняющих подразделов. Вот как они выглядят:

Использование глобальной лживой пропаганды, повлекшее за собой политический и социальный геноцид.

Пренебрежение общепринятыми нормами, закрепленными международной юрисдикцией, в том, что касается гарантированных гражданских прав и свобод.

Агрессивное преследование, закабаление и умышленное уничтожение определенных категорий граждан.

Действительно, о подобных преступлениях, если они будут доказаны, мир уже успел забыть. Неужели «в век прогресса, гуманизма и главенства права» примитивное убийство является однозначным методом решения любой проблемы? Какую же цель в таком случае ставит перед собой массовое убийство? Оправдывает ли многотысячное истребление пусть даже самые возвышенные цели?

Британский миссионер и исследователь Африки Дэвид Ливингстон чрезвычайно упорствовал в поисках истоков Нила. К сожалению, ему не удалось обнаружить искомое – лихорадка забрала душу путешественника. Однако Гентскому трибуналу в обязательном порядке предстоит раскрыть истоки возникновения «Вайзенштайна», включая мотивацию и конкретные действия.

Незадолго до начала процесса на пресс-конференции по его поводу мне посчастливилось познакомиться с журналистом Майком Ривзом. Как выяснилось, Майк долгое время собирал материал по Дирку Стиглицу, чтобы опубликовать книгу, и любезно предоставил в мое распоряжение некоторые выдержки из рукописи для более убедительного изображения общей картины.

Вдобавок Майк, спасибо ему огромное, снабдил меня превосходными материалами, не вошедшими в книгу из-за того, что к Стиглицу прямого отношения не имели. Зато для суда они имеют колоссальное значение, так как приподнимают завесу тайны со многих краеугольных аспектов. Время от времени необходимо к ним обращаться, чтобы структура сохраняла твердость и целостность.

Из книги Майка Ривза «Дирк Стиглиц. Тасманский дьявол или новый мессия?»

Мне доподлинно известны причины, по которым Стиглиц основал свое движение, потому что я сам об этом писал в газете в свое время. Может быть, вы помните, что именно привело к отставке квинслендского премьера осенью 2006 года?

Умопомрачительный по своему размаху коррупционный скандал в высших эшелонах власти раскачал и перевернул три десятка кресел по всей стране. Местами и рыцарскими званиями поплатился цвет австралийской нации: тюремные сроки, пожизненный отказ в занятии государственных должностей, колоссальные штрафы. Цивилизованная страна с отличным уровнем жизни оказалась развращена банальной алчностью.

К нам в «Уикли Мэйл» однажды пришел конверт на мое имя. Я вел там криминальную колонку, и мне часто присылали почту сознательные граждане, которые сталкивались с муниципальным произволом. Писали преступники, искавшие славы, и простые уличные информаторы, то есть полицейские стукачи. Это были знакомые по долгу службы люди, и за вознаграждение (стыдно признаться, но иной раз и за наркоту) они сливали мне информацию о крысах с красивыми погонями на плечах.

В конверте находились диск и письмо. На видео, местами с рябью и помехами, но все же достаточно четко было видно, как человек, похожий на Чеда Макгауэна, начальника квинслендской полиции, в кабинете принимает от другого человека пухлый пакет. Хорошо слышен диалог.

Чед: Здесь все?

Человек: До цента. Лично считал два раза.

Чед: Хороший мальчик. Свободен.

В приложенном письме содержалась пояснительная информация. Согласно ей, на улицах штата уже испокон веков существует позорная система «вертикальных заносов». Не то чтобы никто об этом не знал, все знали. Я неоднократно писал о вопиющих случаях полицейского беспредела, но редактор не давал полного хода моим расследованиям, многозначительно показывая пальцем наверх. А тут у нашей газеты дела пошли не очень, и он, к глубочайшему моему удивлению, разрешил публикацию этой бомбы.

Возвращаюсь к письму. Суть дела состоит в двух словах: есть наркодилеры, владельцы нелегальных борделей, устроители собачьих боев, черные ломбарды, есть карманники, браконьеры и уличные торговцы оружием – это мелочевка. Чтобы нормально существовать, перечисленных ребят вынуждали оплачивать счета с кучей нулей господ в фуражках.

Ведь что такое коррупция? Трактую смысл несколько вольно, это либо сознательное невыполнение своей работы уполномоченным лицом, либо, наоборот, ее скорейшее исполнение небескорыстно. Здесь имел место быть первый вариант. Таким простым образом нал ехал на лифте с улицы до высоких кабинетов.

Кроме того, существует строительный девелопмент, нелегальный импорт диких животных и работоторговля, добыча самоцветов и разработка месторождений по упрощенным схемам, без соблюдения самых элементарных норм и правил недропользования и охраны окружающей среды, колоссальный рынок наркосбыта, лоббирование интересов на законодательном уровне – вторая разновидность порочного круга. Это уже крупная рыба. Вопросы здесь решаются на Олимпе. Ценник совершенно иного порядка: миллионы, десятки миллионов. Все налом, потом в «прачечную», офшоры и «Маргарита» на пляже.

Сей клубок я начал распутывать буквально с остервенением – как же, ребенка посадили за руль мощного родстера. Имена, пароли, явки – вскрылось все! Затем волна ударила и по другим штатам. Везде начался переполох, отставки и публичные порки.

Прицел международных телекамер в то время пристально следил за Австралией. Нас критиковали, жалели, ругали, нам советовали, предлагали помощь, хотели затопить весь остров, сбросить на континент ядерную бомбу, поставить во главе правительства аборигенов. В общем, вы все это прекрасно помните.

Кто же стал Гераклом, отрубившим головы Лернейской Гидре? Письмо имело инициалы Д. С. и номер телефона. Я позвонил – назначили встречу. На станции Ранкорн меня встретил молодой человек в черных очках и толстовке с капюшоном, после чего проводил к микроавтобусу. Там мне на глаза надели непроницаемую повязку и куда-то повезли. Ехали очень долго, часа четыре, не меньше, сначала по асфальту, потом еще час по грунтовке. Наконец приехали.

Повязку сняли. Яркое солнце садануло по глазам. Вокруг огромное поле, засеянное красными жгучими перцами. Символично. Ребята явно собрались жечь и жалить, молодцы. Среди кустарников виднелось несколько складов, мы подошли к одному из них и ступили в тесную конторку.

За столом спиной ко входу сидел наверняка мастермайнд всего этого маскарада. Тот самый Д. С.: узкие плечи, белокурые волосы, спортивный пиджак, молодой голос. Тогда мне показалось, что ему от силы лет двадцать пять. Я спросил, можно ли использовать диктофон для записи, он ответил утвердительно.

Я: Откуда у вас видеозапись?

Д. С.: От друзей. Скоро к вам в редакцию попадут другие уникальные документы. Публикуйте их не стесняясь. Система еще не успела окончательно прогнать до потрохов, потому что есть внутреннее сопротивление. Никаких имен тех, кто нам помогает, вы, разумеется, никогда не услышите.

Я: Зачем вам все это надо?

Д. С.: Во-первых, я гражданин своей страны и мне больно смотреть на то унижение, которое испытывает наше общество. Во-вторых, бюджет имеет искусственный дефицит на миллиарды долларов, то есть школы, больницы, дороги, пособия для неимущих слоев и зарплаты бюджетникам не финансируются в необходимых объемах. В-третьих, любое преступление подразумевает наказание. Все понимают, что сами преступники никогда себя наказывать не будут. Поэтому нужны такие протестные движения, как наше. Уличить, поймать за руку, осудить и посадить. Все просто.

Я: Кто вас финансирует?

Д. С.: Пока обходимся собственными силами. Да и какие у нас расходы? Бензин, телефонные переговоры и кое-что по мелочам. Плантация принадлежит человеку, связанному с нашей группой. Но скоро запустим онлайн-сервис, где люди анонимно смогут вносить пожертвования на борьбу с шайкой этих негодяев. Все наши транзакции будут абсолютно прозрачными, и люди смогут отслеживать передвижение денег. Каждый цент будет учтен документально и фактически.

Я: Почему вы решили выступить только сейчас? Ведь безобразия происходят уже очень давно?

Д. С.: Не было существенной доказательной базы на руках, не было друзей в верхах, не хватало единомышленников, не сразу сформулировали четкую позицию – множество обстоятельств. Только совсем недавно пазл сложился в более-менее читаемую картину.

Он рассказывал живо и красочно: размахивал руками, подбирал точные, хлесткие слова, отчаянно старался увлечь любопытной затеей. Мне же он показался наивным мальчишкой, мечтающим изменить мир к лучшему. Наиграется да пойдет работать в офис или куда-нибудь в полицию устроится, думалось мне тогда. И даже в самых жутких ночных кошмарах я не мог

вообразить, что этот милостивый юноша через несколько лет войдет в историю и попадет на ее самые черные страницы.

После скандала в Австралии Дирк стал национальным героем. Поначалу Стиглиц, видимо, все-таки из-за боязни за свое здоровье, не показывал лицо – везде появлялся в маске. Его даже, если помните, прозвали Неозорро – этакий стойкий боец с несправедливостью и защитник обездоленных. Вскоре он бросил мне на стол такую кипу материалов, которая могла бы заставить мировую общественность навсегда отвернуться от нашей страны.

От вшивой деревенской управы до столичного парламента сгнила вся государственная система. Образование, здравоохранение, промышленность, транспорт, армия, полиция, банковский сектор, туристическая отрасль – любая часть повседневной жизни на протяжении десятилетий погибала от коррупционной заразы. Не сказать, что об этом не знали, но чтобы в таких вселенских масштабах, такого не мог представить никто.

Каким-то чудесным образом нашему редактору удалось договориться об эксклюзивной публикации документов. И понеслось... Выпуск за выпуском мы громили правительство в целом и отдельных деятелей в частности. Удар за ударом мы разносили вековой железобетонный фундамент. Мы с невероятной решительностью избивали подлецов, инициировали создание комиссий, расследований, вынуждали устраивать публичные суды.

Я тоже стал знаменитостью, конечно, не такой, как Стиглиц, но тем не менее. Ездил по миру, рассказывал о нашей борьбе, раздавал интервью журналам, газетам, телеканалам. Важничал с умным видом на разных совещаниях, кивал головой, делал резкие заявления, – словом, вел себя как популярный журналист. Только однажды моя удивительная жизнь закончилась.

26 июля 2007 года Дирк попросил меня обратиться к людям и вывести их на улицы. Именно эту дату я считаю началом «Белой волны». И стоит признаться, на мне тоже лежит груз ответственности за все, что произошло впоследствии. Тогда буквально весь Брисбен, нарядившись в белое, цвет чистоты и благих намерений, вышел на площади, в парки, на дороги. Встали производства, дети не пошли в школу, автобусы не выехали из гаражей, самолеты остались в ангарах. В едином порыве горожане решили указать власти на ее реальное место.

И власть опешила, схватилась за голову: она явно оказалась неготовой к столь массовому протесту. В тот же вечер премьер-министр по национальному телевидению лично пообещал навести в стране порядок и укоротить длинные руки государственных преступников.

Действительно, вскоре началась повсеместная, хорошо организованная охота на ведьм. Всерьез опасаясь народного бунта, гражданских волнений и уличных беспорядков, главные чины наконец-то сдержали слово: провели несколько показательных судов над высокопоставленными лицами.

Толпа успокоилась. На время страсти улеглись, но только не внутри у Дирка Стиглица. Он вдруг осознал, какой мощный инструмент держал в руках, и уже не смог остановиться. Пустив «волну» на родине, он отправился путешествовать по земному шару, благо его сайт antipower.org стал известен далеко за пределами Зеленого континента.

Дисклеймер сайта antipower.org

Это движение создано с целью поддержки угнетенного населения. Знайте, что мы всегда готовы протянуть руку помощи тем, кого обижают или притесняют власти. Присылайте свои жалобы на ящик helpme@antipower.org. Мы обязательно их рассмотрим и оперативноотреагируем. Произвол и коррупция должны остаться в прошлом. Только вместе мы сможем безоговорочно победить. Отрубим все головы

омерзительной гидры раз и навсегда. Здоровая нация – это свободная нация. Кандалы оставим для воров. У каждого человека есть права, которыми власть любит пренебрегать. Теперь настала пора поднять головы и громко заявить о том, что мы больше не хотим подчиняться ИХ законам и требуем уважительного отношения к себе. Мы этого заслуживаем уже одним фактом своего существования.

Наступает время перемен, ибо того требуют наши сердца...

Подобно пророку, Неозорро едва ли не пешком исходил джунгли и пустыни. Везде к нему прислушивались с благоговейным вниманием и почитанием. Как удав гипнотизирует кроликов, так и Стиглиц имел колоссальное влияние на людей любого вероисповедания и гражданства. В некоторые страны Дирка по понятным причинам не пускали, отчего народ бесновался еще больше и выплескивал ненависть на своих правителей.

Стенограмма выступления Дирка Стиглица на генеральной ассамблее ООН от 19.12.08

Планета неизлечимо больна. Коррупция, как метастазы, разъедает ее изнутри, вредоносные бактерии бесконечной алчности отравляют существование человечества. У этой гнили нет сердцевины – она повсеместно! Каждый чиновник, каждый бюрократ, каждый фискал изуродованной системы мечтает залезть к нам в карман.

Его грязные руки тянутся к жалким грошам, которые мы зарабатываем кровавым потом. Они крадут у стариков, детей и инвалидов. Они калечат судьбы. Они ломают жизни. Они абсолютно безнаказанны. Полиция и армия их охраняет, а нас швыряет в тюрьмы и затыкает рты! До каких пор эти издевательства будут продолжаться?

Нас давят на дорогах, убивают в больницах, в застенках полицейских участков, отнимают право голосовать, душат налогами и ростом цен, забирают последние крохи у льготных категорий и только набивают, набивают свои кошельки! Куда им столько? Зачем? В могилу ведь не заберешь! Их откровенно презирают, плюют в лицо. Общество ненавидит жулье, и ему скоро придет конец.

Я был в ста странах! В ста! И везде, абсолютно в каждой стране люди обеими руками за то, чтобы гнать и судить коррупционеров. Да, не скрою, где-то, особенно в развивающихся странах, ситуация гораздо хуже. Тем не менее вырывать сорняки надо повсеместно, рвать с корнем и прижигать почву.

Работы там непаханое поле. Ворон ворону глаз не выклюет, поэтому надо собирать добровольцев, чтобы раз и навсегда уничтожить эту чуму. Несколько позже я буду подробнее говорить о деталях и своем предложении в целом.

Пока же добавлю, что управа на свору алчных безумцев есть. По всему миру находятся активные люди, готовые нас поддержать, и что важно – абсолютно безвозмездно! Мы разворошим осиное гнездо, мы предадим суду всех, кто украл хотя бы цент из государственного бюджета.

Каждый, кто нажился на гражданах, используя служебное положение, будет привлечен к ответственности, любой взяточник будет наказан! Меч правосудия достигнет всех – от Уганды до Филиппин. Пора Фемиде снять свою повязку: пусть полюбуется, что творится в этом мире.

Дальше так продолжаться не может. Если мы хотим жить достойно и свободно, то нужно положить конец всемирной болезни, устранить злокачественную опухоль. Коррупция должна умереть. Только тогда мы сможем наконец вдохнуть свежий, чистый воздух.

Да, рассчитывать на быстрое решение, увы, не приходится: мерзость придется изживать несколько лет. Но рано или поздно наш дом будет чист. А пока посмотрите вокруг! Люди давно устали таскать на себе позорное ярмо рабства. Их жизнь становится все невыносимее с каждым днем. Медлить больше нельзя!

Из устава экстерриториальной организации «Вайзенштайн»

Цель и принципы организации:

Единственной и основной нашей целью является повсеместное неуклонное искоренение всех видов коррупции на всех ее уровнях. Наши усилия будут направлены на восстановление достоинства и ценности человеческой личности, доведенной до крайности за годы международного правления коррупционеров.

Будущее планеты должно зависеть от свободного волеизъявления народа, а не от частных инициатив определенной группы нечистоплотных лиц, страждущих сосредоточить абсолютную власть в своих руках. Дети и внуки свободных граждан имеют полное право наслаждаться плодами предыдущих цивилизаций, не спрашивая ни у кого разрешения и ни на кого не оглядываясь.

Для достижения вышеозначенной цели мы обязуемся действовать в соответствии со следующими принципами:

а) бороться с коррупцией, невзирая на гражданство, чины, расы, религиозную принадлежность, политические взгляды, социальное положение и так далее;

б) осуществлять деятельность в строгом соответствии с Афинской конвенцией об искоренении коррупции. Этот международный договор согласно его преамбуле имеет приоритет перед любыми остальными международными договорами;

в) обращаться с осужденными лицами не выходя за рамки Афинской конвенции об искоренении коррупции;

г) в соответствии с Люблянским протоколом доставлять осужденных на объект «Вайзенштайн» для последующего отбытия наказания.

Из афинской конвенции об искоренении международной коррупции

Подписана в Афинах 01.01.2009 и вступила в силу 01.01.2009.

Представители стран, участвующие во Второй Международной Конференции по Обеспечению Гражданской Безопасности, намереваясь подписать Конвенцию об искоренении коррупции, установили следующие обязательства:

Статья 1

Цели настоящей Конвенции заключаются в следующем:

- а) принятие и поддержание комплексных мер по строгому противодействию активно устанавливающейся коррупциогенной обстановке внутри всего международного сообщества;
- б) последовательная и неукоснительная организация взаимопомощи по борьбе с преступной корыстью, мздоимством, имущественным и должностным подкупом, в том числе отслеживание нелегальных активов и капиталов.

Статья 3

Сфера применения:

- а) одной из первостепенных задач Конвенции является претворение в жизнь принципа неизбежности наказания за совершенные преступления, отмеченные в соответствующих положениях;

б) Конвенция применяется в тщательном расследовании правонарушений и уголовном преследовании как отдельных лиц, так и организаций, замораживании фискальных операций, аресте и конфискации активов и капиталов с последующим их возвратом пострадавшей стороне.

Статья 8

Органы по мониторингу, оценке и строгому подавлению коррупции:

- а) каждое государство-участник обязуется не препятствовать в рамках своей правовой системы созданию специальных органов или органа, ответственных за самостоятельное исполнение действенных мер, необходимых для достижения целей, заявленных настоящей Конвенцией;

б) каждое государство-участник предоставляет указанным органам или органу посильную помощь для осуществления полезной деятельности в отношении возложенных на них задач, установленных данной Конвенцией.

Из указа Президента РФ № 119 от 27 мая 2009 «О предоставлении территориального участка в Калининградской области Российской Федерации под строительство исправительного комплекса “Вайзенштайн” с последующей передачей участка во временное ведение экстерриториальной организации “Вайзенштайн”»

В соответствии с проведенным 01 мая 2009 года всенародным референдумом по поводу выделения территорий РФ для постройки объекта «Вайзенштайн» постановляю:

Правительству Российской Федерации:

а) в срок не позднее 15 июля с. г. разработать и утвердить проектно-сметную и программную документацию относительно выделения не менее 750 га земель Калининградской области из федерального фонда;

б) в срок не позднее 22 июля с. г. завершить план мероприятий по временной передаче выделенных земель Калининградской области в пользу экстерриториальной организации «Вайзенштайн».

Министерству иностранных дел: оказывать всяческое содействие по выполнению договоренностей, достигнутых с представителями второй стороны в рамках соответствующих нормативных документов.

Министерству юстиции и исправительных учреждений:

а) установить, что на выделенных землях отправлять правосудие и приводить приговоры в исполнение имеет право исключительно экстерриториальная организация «Вайзенштайн»;

б) предоставлять свободные ресурсы, как людские, так и технические, в случае необходимости. По первому требованию снабжать вторую сторону информацией о содержащихся на территории области подсудимых и заключенных.

Министерству по развитию регионов Российской Федерации в срок не позднее 1 августа с. г. представить в Правительство Российской Федерации на согласование проекты программ Калининградской области Российской Федерации по переселению граждан соответствующего субъекта, зарегистрированных на передаваемой во временное пользование территории. Вышеозначенные программы в обязательном порядке должны содержать следующие положения:

а) предоставление возможности самостоятельного выбора иного района текущего субъекта Российской Федерации или другого региона переселяемым гражданам;

б) обеспечение комфортными жилищными условиями всех без исключения переселяемых граждан в другие районы Калининградской области, равно как и на остальную территорию Российской Федерации;

в) обеспечение переселяемых граждан Калининградской области денежными средствами эквивалентно среднемесячной заработной плате по соответствующему профилю в будущем районе или регионе их проживания исходя из двухлетнего пребывания по новому месту жительства;

г) обеспечение переселяемых граждан рабочими местами согласно их профессиям.

б) Правительству Калининградской области организовать бесплатную перевозку в новые районы проживания переселяемых граждан, а также оказать безвозмездную поддержку в перевозке всего личного имущества за исключением личных транспортных средств.

7) Настоящий Указ вступает в силу со дня его официального опубликования.

Из люблянского протокола

Стороны настоящего Протокола, являясь Сторонами Афинской конвенции об искоренении коррупции в целях достижения окончательной цели Конвенции, как она изложена в статье 1, ссылаясь на положения Конвенции, договорились о следующем:

Статья 2

а) каждая Сторона, подписавшая и ратифицировавшая Конвенцию, строго обязывается к действительному сотрудничеству с экстерриториальной организацией «Вайзенштайн»;

б) всякий государственный служащий, чей достаток обеспечивается за счет бюджетных ассигнований, подозреваемый в нарушении закона, немедленно передается в ведение Международного Антикоррупционного Комитета, чье устройство и полномочия отражены в Приложении 1;

в) если вина подозреваемого будет доказана, он переводится в разряд обвиняемых и теряет приобретенный ранее иммунитет к какому бы то ни было преследованию;

г) вынесение приговора является исключительной ответственностью Комитета. Ни одна Сторона не имеет права вмешиваться в следственную, судебную и любую иную деятельность Комитета. Напротив, следует оказывать всяческую поддержку и посильно помогать всеми возможными способами.

Статья 4

а) для временного содержания осужденных каждая Сторона выделяет соответственные площади исходя из размеров не меньше чем три квадратных метра на человека. Рекомендации касательно необходимых помещений каждой отдельной Стороне подробно изложены в Приложении 6. Охранный персонал, еда, питье, одежда и прочее будут обеспечены за счет Комитета;

б) транспортировка осужденных лиц до места отбывания срока заключения осуществляется силами и средствами Комитета. По возможности транзит будет проводиться в ночное время суток, чтобы избежать возможных неудобств для местного гражданского населения;

в) дата и время транзита будут заблаговременно сообщены властям, тем не менее забота о безопасности граждан и их имуществе целиком лежит на Стороне, чьих заключенных Комитет намерен транспортировать. Данная мера связана с тем, что Комитет оставляет за собой право на применение упреждающего воздействия к осужденным, пытающимся совершить побег из организованной колонны, вплоть до стрельбы на поражение.

Таким нехитрым образом, практически за два года от идеи до воплощения, возник «спецобъект Вайзенштайн». Откуда взялось название? Информация не секретная, хотя большинству представителей общественности она по ряду причин неведома. Разгадка, в сущности, проста. Вайзенштайном ранее, до аннексии Калининградской области в пользу России, называлась крохотная прусская деревушка. Именно в том месте выделили участок и приступили к застройке.

Другой же вопрос, по крайней мере для меня, ответа пока не имеет. Возможно, в процессе удастся определить истину. Почему приняли решение оставить старое немецкое название? Чем не устраивал, к примеру, «Объект-1» или «МОТК» – международный охраняемый тюремный комплекс. Что-нибудь в таком духе. Зачем потребовалась недвусмысленная аналогия с нацистскими фабриками смерти?

Общаясь с коллегами и друзьями, я часто пытался узнать их соображения относительно борьбы с мировой коррупцией, вернее, с безличным глобальным вирусом порока, проникшим инфекцией под кожу злоумышленников.

Единственным условием ставилось непосредственно массовое заключение. Каким оно должно быть?

Большинство опрошенных даже не находились что ответить сразу. Долго и мучительно собирались с мыслями, речь становилась сбивчивой. Очевидно, метод, предложенный Стиглицем, даже не приходил им в голову. Некоторые ратовали за умерщвление кровососов. Лишь человека три-четыре рекомендовали содержание в помещениях типа Гуантанамо или чего-то наподобие депортационных центров. Причем ни один из них не имел сколь-нибудь точного понятия, как конкретно данная картина должна выглядеть наяву.

Интервью Дирка Стиглица на передаче Барри Кинга 17.12.08

Барри Кинг: Вас моментально окрестили новым Гитлером! Считаете, справедливо?

Дирк Стиглиц: Ни в коей мере. Во-первых, Гитлер в основном уничтожал людей невиновных. Во-вторых, у него были расовые, политические и еще черт знает какие претензии к репрессированным. Мы никого не собираемся ликвидировать, а только изолировать государственных преступников, то есть лиц так или иначе работающих на государство и нарушивших целую обойму законов. Там ведь будут не только чиновники. А также полиция, духовенство, врачи, учителя, журналисты – выражаясь иначе, любая штатная вошь. Нам абсолютно наплевать на чины. Ведь, понимаете, какая штука: коррупция заключается не только в тупом взяточничестве. В том числе имеется в виду любая попытка уйти от ответственности, используя свое должностное положение.

Б. К.: Но концлагерь! Разве это не омерзительный атавизм, отправивший на тот свет миллионы жизней? Разве это не позорное пятно на и без того кровавом пергаменте истории? Вы же предлагаете чистой воды провокацию и ворошение страшного прошлого, которое многие до сих пор вспоминают с содроганием.

Д. С.: При всей присущей им иногда напускной жути лагеря, исключая концентрационные, сами по себе как раз являются действенным методом борьбы с преступной мразью. Повторяю: простых обывателей там не будет, только коррумпированная продажная каста. Нацисты концентрировали в лагерях всех подряд: политических оппонентов, военнопленных, участников сопротивления, представителей нацменьшинств, гомосексуалов, религиозных проповедников и обычных уголовников. Наш вариант никак не подходит ни под одно из этих определений.

Б. К.: Так что же вы все-таки задумали?

Д. С.: Огромную тюрьму для тех, о ком я сказал. Лишение свободы всегда покоится на трех китах, римляне еще придумали, умные ребята, надо сказать: наказание преступника, изоляция его от общества и назидательный пример другим. Наш объект в полной мере удовлетворяет всем перечисленным положениям. Контингент надо собрать в одном месте и показать жизнь с изнанки. Уничтожать их, повторяю, никто не собирается, хотя сами они частенько этим забавлялись. Приведу только один пример, который подготовили наши соратники: «Только лишь за две тысячи седьмой год от действий лиц, аффилированных с государством, во всем мире погибло почти сто пятьдесят тысяч человек». Как вам такое? А ведь это реальные цифры.

Б. К.: Наверняка сюда посчитали и смертные казни, и наводнения, и терроризм, и несчастные случаи, и черт знает что еще. Но вопрос в другом: чем же вы тогда будете отличаться, если обрекаете их на жалкое существование подобно крысам или тараканам?

Д. С.: Тут надо четко понимать, что эти уроды только и делали, что портили нам жизнь. Я действительно не вижу ни единой причины для жалости. Они вообще никого никогда не жалели. К тому же все население планеты поддержало нашу идею. А странами, как известно, должны управлять не цари, не какая-то венценосная или протокольная тля, а народ. И с его волеизъявлением мы не можем не считаться. Допустим, не понравилось правительство, взяли и сменили. Сегодня же тираны имеют сволочное обыкновение цепляться за трон, пока их либо не свергнут, либо не унесут вперед ногами.

Б. К.: А если бы народ вас не поддержал?

Д. С.: Исключено полностью. Все устали. Людям надоело так жить. Им надоело плыть на корабле, который уже столько лет идет на скалы, условно говоря. Ведь капитан – безумец, он может пойти на любые жертвы, часто сам не понимая зачем. Просто он привык жить так.

Привык командовать, отдавать распоряжения. Ему давно пора на покой, а если проворовался, то в тюрьму. Ведь простая же логика. В любом случае ему пора за борт.

Б. К.: А новый капитан – это, простите, вы?

Д. С.: Господь с вами. Я никогда не занимался и не собираюсь заниматься политикой. Миллионы умных, талантливых, готовых брать ответственность ребят, уверен, сделают свою работу. Ведь им же, в конце концов, жить в этом мире. А от старой номенклатурной плесени пора избавляться к чертовой матери. Их, действительно, ненавидят и презирают. Согласитесь, им пора уходить. А поскольку сами они никогда не уйдут, то надо помочь.

Б. К.: Как вы себе это представляете?

Д. С.: Мы сейчас готовим проект международного соглашения для всех заинтересованных стран, каковых, надеюсь, окажется немало. Там будет черным по белому прописана строка о создании абсолютно независимых органов, призванных противодействовать коррупции в любом ее проявлении. Активно работаем сейчас над текстом.

Б. К.: Подождите, выходит, что вы фактически присваиваете власть?

Д. С.: Ни в коем случае. Объясняю: шло голосование. По понятным причинам оно возможно пока только в Интернете. Наш сайт роняли, атаковали армии ботов, строили козни, вставляли уйму палок в колеса, натерпелись мы от их подлянок, но безуспешно. Динозавр, дряхлый, слепой и глухой, предчувствуя близкий крах, зашевелился, да что толку. Итак, вот что мы решили по итогам голосования. Разумные жители с активной гражданской позицией, налогоплательщики, иными словами, люди, от которых в целом зависит благосостояние государства, собираются в своей стране и избирают председателя своей антикоррупционной комиссии. А дальше начинается непосредственная работа. В рамках вашей передачи невозможно донести все тонкости, поэтому лучше ознакомьтесь с нашими предложениями на сайте. Понятно, что они постоянно дорабатываются, изменяются – живой процесс, знаете. Задача очень серьезная.

Б. К.: А если какая-нибудь страна откажется подписывать соглашение?

Д. С.: Международный бойкот вплоть до военного вмешательства. Силы, думаю, найдем. Открою секрет, уже есть кое-какие наработки. Но это в самом крайнем случае. Рано или поздно все равно дождем всех, не беспокойтесь.

Б. К.: Настолько серьезно?

Д. С.: Вы даже не представляете. Мир меняется буквально ежедневно, он просто вынужден меняться, иначе исчезнет как Атлантида. Перемены налицо, наступает новая эра, тут и спорить нечего. И время для бескровной реформации власти уже наступило. Потому что, если она не произойдет, тогда граждане голыми руками разорвут этих людоедов, чего бы никому, думаю, не хотелось.

Запись в живом журнале популярного марокканского блоггера Хашбурата от 04.09.09

Привет, мои чупакабры! Соскучились? Да-да, и я тоже. Как всегда, по пятницам мы проводим обзор интересных событий минувшей недели. Давно такого не было, чтобы неделя выдавалась на редкость унылой: ни скандалов, ни взрывов, ни контрабанды, ни кризисов, ни громких заявлений, ни цунами, ни отставок, ни запуска новых спутников, ни похищений, ни научных открытий – в общем, ни хрена. Даже мои соседи, козлы, и те не ссорятся.

Разве что в каком-то голландском зоопарке родился дельфин-альбинос и еще разбилась на машине в Калифорнии какая-то сербская певичка. Тоже мне новости. С таким же успехом можно писать о том, как ковыряет в носу старший следователь по делам бездомных животных в Украине или о рекордном надое козьего молока в Тимбукту. Скукота, одним словом.

Хотя произошло одно событие, но я даже не знаю, стоит ли о нем упоминать? Ладно, раз говорить больше не о чем, то давайте обсудим новую инициативу русских. Вечно им не сидится на месте: то скважины во льду бурят, то самогон из навоза гонят. Вот и сейчас решили они построить одну огромную тюрьму. Действующих уже, видимо, не хватает, все тюрьмы забиты и трещат по швам.

Правда, если начистоту, то отметим, что сажать туда будут не только балалаечников, а вообще всех подряд, за компанию, так сказать. Чтоб все в хорошей форме были и никто не обижался. Оказывается, они по наводке одного златокудрого мальчишки Стигица вдруг всполошились! Как же так: планета неизлечимо больна, понятно? Нет, не корью и даже не утиным гриппом. Оказывается, ее поразила мировая коррупция, поразила притом в самую пятку. Давно и безнадежно. И если не назначить лечение, она попросту умрет. Вот так, чупакабры.

Тут на днях ко мне приезжал один американский друг, индеец по национальности. Короче, рассказал он мне один не смешной анекдот, а сам при этом ржал, как выпь. Значит, поймали ковбои трех индейцев и заперли их в сарае. Вскоре индейцы сбежали и вернулись к себе в племя, ну и там их спросили, как им удалось вырваться. «Братья, все случилось благодаря нашему мудрому вождю. На третий день Зоркий Глаз заметил, что у сарая всего три стены».

Говорят, за год возведут объект «Вайзенштайн». Зачем, почему такое название? Изобретают велосипед. Есть бесплатная база идей, бери не хочу – Бухенвальд, Майданек, Соловки, Абу-Грейб, Гуантанамо. Но замысел, думается мне, восхитительный. Разогнать всех казнокрадов по клеткам, и буквально в эту же секунду мы вдохнем полной грудью чистый воздух перем. Точно, так и будет, я верю, а вы, чупакабры?

Из книги Майка Ривза «Дирк Стиглиц. Тасманский дьявол или новый мессия?»

О «Вайзенштайне» (в ту пору данный объект еще не имел названия), Стиглиц заговорил первый раз в конце 2008 года. Очевидно, он давно ждал чего-то такого, чтобы объявить о своем сатанинском замысле. Той зимой в России произошло ужасающее по своей наглости и мерзости преступление. Даже для этой насквозь коррумпированной страны такое чудовищное происшествие вылезло за все мыслимые рамки.

В Сургуте, маленьком сибирском городке, пьяный заместитель начальника местной полиции на личном дорогом автомобиле врезался в автобусную остановку, задавив при этом многодетную семью из семи человек. Четверо погибли на месте, трое позже скончались в реанимации. И, возможно, скандала удалось бы избежать, если бы градоначальники не начали активно выгораживать виновника и заметать следы, как это часто бывает. Дело едва ли не представили так, что семья сама бросилась под колеса, предварительно насильно напоив невиновного полицейского.

Город не выдержал. В здание УВД полетели камни и коктейли Молотова, жители бросались на ОМОН с арматурами. Потребовалась подмога из других регионов. Сначала стреляли резиновыми пулями, но народ не отступал, теснил и выдавливал бойцов в касках и бронежилетах.

Туда же начали стягиваться и горожане из соседних муниципалитетов. Маленький заснеженный городишко превратился в символ гражданского сопротивления. Не помогла даже армия: молоденькие голодные солдатики и сами захотели встать на противоположную сторону.

Вдруг раздался выстрел, и человек рухнул замертво. Егор Демидов был убит. До сих пор неизвестно, существовал ли приказ стрелять боевыми или же просто у кого-то не выдержали нервы. И понеслось... По всей стране пошла уже «Черная волна». Обычные рядовые граждане бились насмерть с вооруженными силами, и неизвестно, чем бы это все закончилось, если бы в дело не вмешался наш герой, Неозорро, златовласый мальчик-серфер Дирки.

Честно говоря, я специально не хочу углубляться в скрупулезную историю событий, предшествующих «Вайзенштайну». Их уже вписывают в учебники, они увековечены на страницах монографий и запечатлены на множественных фото. Просто я освежил вашу и заодно свою память парой строк. Но суть нашего расследования отнюдь не в этом. Так что пора бы уже подходить к самой фабуле.

Что предложил Дирки? На удивление простой и действенный метод. Он предложил построить «Вайзенштайн» на территории Российской Федерации, потому что описываемые события произошли именно здесь и гражданам необходимо наглядное решение проблемы. Потому что здесь очень много земли, и потому что коррупция в этих краях имеет африканские показатели.

Российский президент провел референдум. Не в последнюю очередь стремление помочь диктовалось желанием поднять свой престиж и уровень лояльности в преддверии предстоящих выборов, на которых он решил баллотироваться повторно.

К тому же президенту совсем не улыбалась перспектива гражданской войны. Тем более что мировое сообщество откровенно и даже жестко потребовало прекратить насилие и стрельбу по демонстрантам. Выбор пал на русский эксклав – Калининградскую область. Бывшей многострадальной немецкой земле вновь предстояло впитать в себя реки людской крови.

Основные сооружения лагеря возвели в рекордные сроки – за девять месяцев. 14 октября 2010 года «Вайзенштайн» гостеприимно распахнул ворота. Ростомер человечества получил новую зарубку. Поразительно,

с какой настойчивостью иногда заинтересованные люди практически дубиной вколачивают свои незыблемые убеждения. Высочайшая степень их организованности и сплоченности вполне может служить примером для других. Правда, русла, куда направляется безудержная энергия, часто отличаются, как, например, кислота отличается от меда.

Кто они? Кто же эти кукловоды, кем являются идеологи пассионарного движения, опоясавшего весь мир? Как только мы раз и навсегда вскроем тайники, тогда кулисы интриги упадут сами по себе. При этом постоянно следует помнить о чрезвычайной важности обнаружения подлинных причинно-следственных связей, совокупности факторов, объясняющих недавнее положение дел, мыслительных и действенных процессах подсудимых и прочее.

Юриспруденции уже четыре тысячи лет. Сначала древние египтяне и вавилоняне составили базовый кодекс правил для своих общин. Затем греки, чье дело успешно подхватили римляне, усовершенствовали свод норм и правил, применимых к личному мировоззрению.

Филигранно шлифуемый закон постепенно и прочно закрепил в эволюционной юридической цепи одно принципиальное звено. Им стало выяснение обстоятельств, при которых, условно говоря, произошло нечто, нарушающее общепринятый порядок.

С тех пор система обросла бесплатными адвокатами, освобождением под залог, системой защиты свидетелей, браслетами слежения и прочими сладкими плодами современной цивилизации. Однако, несмотря на спираль ежедневного прогресса, суть осталась прежней. Во всяком случае, обязана оставаться таковой.

Восемь обвиняемых, пятьсот тысяч заявленных жертв, три судьи, по четырнадцать прокуроров и адвокатов, шестьсот тридцать один свидетель, девятнадцать переводчиков, полторы тонны доказательств, двадцать восемь телекамер, четыре миллиарда зрителей, пятьдесят граммов бурбона – вот как выглядит старт трибунала в моих глазах.

Прямой эфир радиостанции «Эй-Джэй 17» из зала судебных заседаний на Гентском трибунале от 01.05.17

Восемь международных преступников сидят сегодня на скамье подсудимых: слева организатор людоедского конвейера – Дирк Стиглиц. Крайний справа – Явуз Полат, смотрит сквозь пространство вникуда, может быть, молится Аллаху, вымаливая прощение? Помощник коменданта Качуры Завадский напряженно вслушивается, одной рукой прижимает плотнее наушники, не желая пропустить ни слова обвинения, другой рукой делает пометки. Сам Качура, натянув непроницаемую маску, демонстративно сложил руки на груди, будто ему на все наплевать и судят вовсе не его. Если вы помните, он ранее отказался от защиты, объявил, что не признает этот трибунал и считает его недействительным. Напустил важный вид, возможно, ему кажется, что он до сих пор остается большим начальником. Посмотрим, как Качура запоет, когда начнут представлять доказательства. Берта Мацкевич, первый интендант, единственная женщина, участвующая в этом главном трибунале, и как вы помните, вслед за ним начнутся другие процессы над рядовыми сотрудниками лагеря: обслугой, охраной, канцелярским корпусом и так далее. Там будут, несомненно, и другие женщины, одна Герда Лумп чего стоит. Мацкевич, выпускница Антверпенского университета, сидит без наушников, поскольку свободно владеет пятью языками. Сейчас обвинитель Нивене говорит на английском, прямая видео- и текстовая трансляция идет на нашем сайте, а аудиокomentarий даю я, ваш верный друг, Стиви Рэй. Пиарщик Лестер Дюпрэ в свойственной ему манере одет в дорогой темно-синий костюм, галстук, платок в нагрудном кармане, в общем, думаю, что и на расстрел он бы напялил лакированные штиблеты. Дюпрэ являлся левой рукой Стиглица, всегда складно говорил, убаюкивал массы. Ну что ж, посмотрим, как пойдут его дела несколько позже. Кристоф Немет, самый незаметный из всей восьмерки, самый тихий, невзрачный, увидели бы вы его на улице, никогда бы ничего такого не подумали, однако самый идейный из всех. Именно он построил стоячие камеры и придумал «подземелье». Долговязый Калев Аонджо, с виду обычный клерк в очках, улыбается, почему – неизвестно, видимо, не считает себя причастным. А к нему-то как раз у обвинения возникло очень много вопросов. И, наконец, сам «Гасманский дьявол» Стиглиц сидит чернее тучи, смотрит в зал суда ненавидящим взглядом убийцы, пойманного на месте преступления. Действительно, каинова печать лежит на его изможденном лице. Это вовсе не удивительно. Пятьсот тысяч жизней, только вдумайтесь в эту цифру, пятьсот тысяч человек он отнял у мира людей. Интересно, посещают ли они его в ночных кошмарах? Существует ли адекватное наказание такому преступлению? Кстати, по нашему опросу, больше половины респондентов проголосовали за смерть всем обвиняемым...

Фрагмент телепередачи «Час на улице» от 25.04.17

Ведущий: Что вы думаете по поводу предстоящего процесса над вайзенштайнскими мясниками?

Прохожий-1: Кем-кем? Единственный мясник, кого я знаю, это Вилли Клибец с угла Мэйн и Ланкастер. Вилли, привет, друг! А вам – досвидос.

Прохожий-2: Мм, ну, послушайте, нельзя же так просто ловить людей за руку и задавать им такие непростые вопросы. Дайте хоть подумать немножко. Вайзенштайн, да? Это та тюрьма для русских? Я, если честно, всегда их не любила. Никакой от них пользы. Пусть сидят и дальше. Суд? Ну пусть и судит, на то он и суд. По мне, так правильно их туда законсервировали.

Прохожий-3: Я напрямую столкнулся с этим жутким явлением. Моего кузена, учителя, забрали прямо из школы. Напоминает какую-то нацистскую тактику или большевистскую. Позор. Всех на виселицу. Вслед за Герингом. Туда им прямая дорога.

Прохожий-4: Вы знаете, ваш вопрос должен находиться в компетенции профессиональных судей. Ведь мы, обычные граждане, не располагаем какой-то инсайдерской информацией. Что там было и как, откуда мы знаем? Преступников они собирали, невиновных гребли, нам-то откуда знать? А вы что думаете?

Прохожий-5: Три недели как я сам освободился. Отсидел трешку. За дело. Попался, дурак. Это игра, понимаете? Их задача поймать вора, а наша – убежать. Чья взяла, того и правда! Мне лично не повезло, и, похоже, этим пацанам тоже. Ничем хорошим такой замес закончиться не может.

Прохожий-6: Невиновны сто процентов. Была же процедура. Все голосовали за Стиглица. Ну реально все. У нас в городе стало гораздо лучше и чище. Вон нет. Он делал абсолютно правильное дело. За что его судят, я не пойму никак. За то, что выгреб всю грязь? Так за это, наоборот, награждать надо.

Трибунал. Определение толкового словаря

От лат. *Tribunal* – Возвышение, откуда судья вершил правосудие, разбирая дела. В дальнейшем, чрезвычайный судебный орган, рассматривающий военные или особо тяжелые гражданские преступления, а также непосредственное рассмотрение таковых дел.

30 апреля 2017 года попадет в учебники истории как дата, открывшая планете третий по счету фундаментальный судебный процесс, затронувший в той или иной мере все человечество. Первый закончился распятием, второй – виселицей почти для всех подсудимых. Чем закончится Гентский трибунал, неизвестно пока ни единой живой душе.

Голосование пострадавших стран с небольшим перевесом удержало смертную казнь в Уставе трибунала. В случае признания виновными основные фигуранты, скорее всего, предстанут перед незавидным выбором: способом их умерщвления. По умолчанию, казнь будет произведена в виде смертельной инъекции. Специализированное оборудование, если возникнет необходимость, доставят из-за океана.

Вообще, устав мне показался более-менее честным. Трое судей высочайшей международной квалификации вполне в состоянии принять решение, основываясь на фактическом материале. Ошибка попросту исключена. Во-первых, любому здравомыслящему человеку достаточно наглядно увидеть достоверность или, напротив, ненадежность доказательной базы, чтобы определиться с заключением.

Второе, наличие большего количества представителей судейского корпуса, как правило, создает напряженную атмосферу, неблагоприятную для полноценной работы, затягивает ход суда, к тому же вероятно проявление неких интересов и тому подобное. В конечном счете половина населения земного шара будет в прямом эфире следить за ходом слушаний, у кого же получится заниматься откровенным очковитирательством?

Блестящая идея – использование перекрестных допросов. Как раз там человек ловится на вранье в два счета. Ни секунды не сомневаюсь, что, благодаря упорной борьбе обвинения и защиты, удастся досконально изучить каждый вопрос. Подсудимые четыре месяца знакомились с материалами дела, подбирали защитников, выстраивали стратегию. Это честно? Убежден, целиком и полностью, ведь события еще свежи в памяти. Тем более, если ты невиновен, бояться нечего. Вымещать кипящую ярость никто не собирается. Будет гарантированно честный суд.

Речь Рудольфа Брауни – защитника Дирка Стиглица, обвиняемого в тяжких преступлениях, совершенных на объекте «Вайзенштайн» в период с октября 2010 по декабрь 2016 года

Уважаемые судьи и представители трибунала! Как видите, в отличие от прокуроров, я не писал текст на бумаге, ибо собираюсь говорить от чистого сердца. На этом процессе нет места замшелой казенщине и кабинетному крючкотворству, к чему так привыкли наши обвинители. Их задача, в общем-то, предельно ясна: с помощью нехитрых манипуляций, передергиваний, подтасовывания фактов, а в некоторых случаях и откровенного подлога, с помощью заведомо неблагонадежных свидетелей осудить кристально честных людей, просто выполнявших в строгом соответствии с регламентом свою работу. Осудить несправедливо и приписать им несуществующие преступления – практика давно известная и распространенная.

Обвинению явно не удалось уберечь объективность от мстительности, от личных амбиций: к примеру, вчера выступал прокурор Карл Мецке, двоюродный брат свидетеля Густава Юза, заключенного «Вайзенштайна». Неделю назад свидетельские показания давала Луиза Экхарт, племянница прокурора Джима Пэйтона. Хорошо, что у него хватило совести взять самоотвод, надеюсь, и ее показания тоже спрячут подальше от человеческих глаз и ушей.

По недосмотру или явной халатности был нарушен основополагающий принцип юриспруденции – отправление правосудия незаинтересованными лицами. Как мы можем доверять судьбы людей таким некомпетентным персонажам?

Детская доверчивость следователей дошла в своем фанатизме до того, что сподвигла их подшить к делу отчеты несуществующих комиссий по зверствам на объекте. Слова свидетелей принимаются на веру.

Однако поэтические вольности совершенно недопустимы в показаниях, ибо на мало-мальски приличном суде являются оскорблением человеческого разума. Мировая общественность просто обязана даже сквозь пространство почувствовать отвращение к лживости такого уникального по своему примитивизму обвинения.

Ни для кого уже не секрет, что данный процесс становится инквизиторским процессом охоты на ведьм и представляет собой политику мести в самом худшем ее проявлении. Лично моего подзащитного напрочь лишили возможности ознакомиться с материалами дела, не давали есть и спать, избивали, не допускали меня к нему. Посмотрите на него, и вы поймете все сами. Устав трибунала слепили на коленке, разрешив себе все. Как можно защищаться от вооруженного грабителя, когда тебе бесцеремонно выкручивают руки?

Этот суд похож на цирковой фарс и граничит с международным безумием. Общественную атмосферу, предшествующую процессу, отравили слезливыми эмоциями и лживой пропагандой все мировые СМИ. Они заранее настроили человечество против обвиняемых, выставив их «кровавыми палачами» и «зверями в человеческом обличье». А где же презумпция невиновности, где она, я спрашиваю?

Медийные крысоловы обложили защиту со всех сторон. Мы и так по самое горло завалены работой, а журналисты, издатели, агенты, продюсеры и прочие фотографы активно торпедируют наши усилия. Колоссальные ресурсы задействованы в этой черной пиар-кампании.

Минута рекламного времени стоит шестьсот тысяч долларов. Для корпораций это шоу, для многих обывателей, к сожалению, тоже. Правда, шоу, где на кону стоят восемь человеческих жизней, может обойтись слишком дорого...

«Вся королевская рать». Статья Рика Прытковского в газете «Паблик сквер» от 10.05.17

Вы когда-нибудь жили в пентхаусе отеля «Марбл Квотер»? Нет? Я так и думал. Не стоит отчаиваться, господа. О золоченых раковинах и ста двадцати полотенцах вам с удовольствием расскажут прокуроры Нивене, Ломакин, Тагава и другие их коллеги.

Если эти парнокопытные исчадия ада не будут серьезно заняты изрыганием чудовищной лжи в отношении восьмерки честнейших из ныне живущих (пока еще), они любезно устроят вам экскурсию в мир черной икры и дорогого шампанского.

Кто оплачивает сотню персональных охранников? За чей счет бандитов от правосудия возят на кадиллаках? Не из вашего ли кармана текут денежки на частные авиаперевозки стороны обвинения? Клянусь костями всех апостолов, я видел в бриллиантовом свете люстр лобби-бара, как демоническая порода, увенчанная фальшивыми коронами, весело хохотала, вместо того чтобы посыпать свои никчемные головы пеплом.

Нагло похлопывая друг друга по плечу, inferнальные выкормыши фунтами поглощают лобстеров, дескать, любо-дорого на нас поглядеть. О каком правосудии может идти речь, когда жребий брошен? Базарная торговка с золотыми зубами уже подправила весы. Картавый наперсточник лихо закрутил шарик-фантом. Балаган в самом разгаре, куда вы суетесь, о глупцы?! Руки прочь от дешевой клоунады!

Представьте на секунду ситуацию. У вас дома завелись тараканы, целые батальоны тараканов. Как от них избавиться? Вдруг вы подскакиваете на месте. Точно! В записной книжке с давних пор красуется номер «Инсект-контроля». Ваше семейство искренне отдало голоса в его поддержку. Хозяин – отличный парень, чего там.

Срочно звонить! Приезжают грамотные ребята и огромным пылесосом засасывают всю коричневую тварь. После чего вежливо улыбаются и исчезают из виду. Все, дело в шляпе. Можно взять пивка и включить телевизор. Господь Всемогущий! Да это же Дирк Стиглиц – директор конторы, которая только что избавила вас от утомительной войны с насекомыми.

За что его судят? Ну как же, он якобы без суда и следствия отбуксировал насекомых на необитаемый остров. Какая разница, что он в руках крепко сжимает народный мандат на треклятых тараканов. Сами же и вручили, изверги! Оказывается, нельзя содержать гнусных гадин в неподобающих условиях, видите ли. Жалко, про маникюр не сказали. На ночь не целовали, белье не крахмалили. Ай-ай-ай. Под суд немедленно. Приговор один – в печь, и желательно живьем.

Дай мне волю и шестизарядник, всех по очереди вызвал бы на честную дуэль. Даже с одним патроном в револьвере, плевать. Страха нет ни капли. К тому же ясно слышно, как за моей спиной тысячи недовольных заправляют ленты в пулеметы и затачивают сабли. Кавалерия в полной боеготовности.

Правда, пока еще теплится робкая искорка надежды на трех каменных горгулий. Посмотрим, быть может, судьи не дадут процессу впасть в преждевременный маразм и не позволят красивой яхте утонуть в болоте лицемерных, приторных речей.

Меморандум всем сотрудникам объекта «Вайзенштайн»

Экстерриториальная организация «Вайзенштайн»

Главная комендатура объекта

Независимо от занимаемой должности вы должны раз и навсегда твердо запомнить самую важную истину: те, кто содержатся здесь, – это нелюди. Стремление убить, ограбить и унижить никогда не являлось признаком достойного человека. За соболей и гольф-кары они продали свои души сатане. За цветные бумажки они добровольно превратились в засохших гомункулов. Теперь у них на лбу заслуженное клеймо убогих изгоев, обреченных на цепи вместо бриллиантов и баланду вместо устриц.

У этой падали за забором есть семьи, дети, друзья. Жалкие воспоминания пусть оставят себе. Вас это ни в коей мере не касается. Не бойтесь быть здесь главными, не бойтесь смотреть им в глаза, не бойтесь положения арестантов вне наших стен.

Здесь они никто, пустое место. Отныне дрожать от страха настала их очередь. Наше лучшее оружие – психологическое превосходство. Вчерашнее чувство безнаказанности узурпаторов вдруг скукожилось до размеров дохлой мухи. Ужас перед справедливым возмездием, особенно под лай овчарок, действует лучше любого револьвера.

Те же, кто разделит «горе», окажет несанкционированную помощь, вручит передачу, попадет под чужеродное влияние, проявит участие, просто заговорит «по-дружески», должны помнить, что в таком случае безо всякого разбирательства сами отправятся в барак.

Обращаться с предателями будут ровно так же, как с подведомственным стадом. Необходимо выполнять священный долг неуклонно в духе настоящего товарищества. Лишь плечом к плечу мы сможем навсегда вытравить продажную гниду.

Последний абзац выучить наизусть. Старший надзиратель в любой момент может проверить. Работать честно и беспощадно. Каждому сотруднику действовать строго в пределах своей должностной инструкции.

Главный комендант «Вайзенштайна»

Виталий Качура 21.10.10

Запись полицейских переговоров от 12.06.14. Портленд, Орегон

– Двадцать восьмой, десять восемьдесят четыре на сто сорок Кингси Драйв. Здесь группа гражданских толпится вокруг чего-то.

– Нужна ли десять пятьдесят четыре?

– Пока неясно. Сейчас посмотрим. Похоже на десять-десять. Матерь божья! Здесь два четыреста девятнадцать. Срочно запрашиваю убийщиков и коронеров, диспетчер, как понял, десять пять, как понял?

– Десять четыре. Немедленно отправляю.

– Десять шесть. Пока никого не видно. Подозреваемых нет. Сейчас осмотримся. Гражданские говорят о двести сорок пять. В каждом трупке дыр по десять, не меньше. Похоже, есть раненые, десять пятьдесят шесть, сейчас окажем первую медпомощь.

– Десять четыре. Скорая уже в пути.

– О, черт! В нас стреляют! Срочно – десять восемьдесят пять. Одиннадцать девяносто девять, код три.

– Сколько подозреваемых?

– Откуда мне знать, мать вашу. Черт, Пройс ранен, истекает кровью. Десять пять, офицер ранен. Они побежали. Вижу двух, оба черные, вооружены. Одному лет тридцать, средний рост, белая футболка, черные штаны. Второй – подросток, высокий, синяя футболка, джинсовые шорты. Начинаю преследование по Баундари-Алли. Давайте сюда вертолет, в этих переулках черт ногу сломит. Конец связи, Симмс.

Первым заслушивали Кристофа Немета. Венгр по национальности, он был главным архитектором объекта. Сухопарый брюнет среднего роста с прищуренным взглядом из-под больших очков. Говорит тихо и не спеша. Производит впечатление профессионального, идейного сотрудника. Четко ощущается личная мотивация к такому необычному труду.

Известно, что многие наблюдатели относятся с большой долей иронии к данному фигуранту, поскольку судьба тюремного проектировщика продемонстрировала ему изнанку любимого ремесла. Действительно, принцип бумеранга в некоторых случаях работает безотказно. Яме, вырытой для другого, безразлично, кто в нее угодит.

При всем при том Немец совершенно точно заслуживает пристального внимания. Вообще, строго говоря, абсолютно каждый сидящий на скамье подсудимых является максимально неординарной личностью и протагонистом в индивидуальном сюжете. Колоссальный предыдущий опыт работы очень помог фигурантам соорудить прочный форпост, продуктивно заполнить необходимые ниши.

Доказательство К-14/3. Резюме соискателя на должность главного архитектора объекта «Вайзенштайн» Кристофа Немета

Кристоф Немец. Национальность – венгр. Год рождения: 1972. Место рождения: Мишкольц, Венгрия. Женат, один ребенок.

Образование: Университет Корвинуса, 1990–1996. Факультет архитектуры и развития ландшафта. Присвоена степень магистра. В 1999 году присвоена степень доктора архитектурных наук. Защитил диплом в Техническом Университете Делфта, Голландия.

Награжден: Орденом Заслуг Венгерской Республики и Diploma di Merito Европейского союза.

Список перспективных проектов:

- 1) Тоннель под Беринговым проливом, соединяющий Россию и Америку.
- 2) Музей героев и злодеев человечества в Квебеке. Тот самый, который вызвал массу дискуссий, почему здание выполнено в форме тела распятого Христа.
- 3) Первая база на Луне. Если ее, конечно, когда-нибудь соберутся строить.

Список выполненных работ:

- 1) Тюрьма режима максимальной строгости в городе Печ, Венгрия. Позволяет содержать до 1 200 человек.
- 2) Депортационный центр в городе Льеж, Бельгия. Позволяет содержать до 470 человек.
- 3) Перестроено и переоборудовано 28 досудебных изоляторов по всей Европе.

Почему я хочу стать проектировщиком и строителем вашего объекта?

Ответ прост: когда мне только исполнилось десять лет, моих родителей ограбили и убили в подворотне. Обоих зарезали ножом. Я остался сиротой, попал в детский дом, но дело не только в этом. Преступников было двое. Одного отпустили, а второго осудили на два года за превышение дозволенной самообороны, хотите верьте – хотите нет.

Имея склонность к инженерным наукам, я увлекся проектированием различных исправительных учреждений. И в результате архитектура стала моей основной работой. Преступник должен быть изолирован от общества – это справедливо.

И вы, на мой взгляд, выступили с блестящей инициативой, не поддержать вас попросту невозможно. Неважно, стану ли я главным архитектором или обычным каменщиком, я должен внести любой посильный вклад в такое великое дело. Надеюсь поработать с вами в том или ином качестве. Спасибо.

**Из протокола допроса Кристофа Немета,
обвиняемого в тяжких преступлениях,
совершенных на объекте «Вайзенштайн»
в период с октября 2010 по декабрь 2016 года
(Стенограмма заседания Гентского трибунала 03.05.2017)**

Кристоф Немец: Изначально планировалось сделать лагерь в три круга – для каждой категории свой круг. Внешний – для осужденных на пять лет, средний – на десять лет, внутренний – пожизненно осужденные. Однако при осмотре местности выяснилось, что для такого проекта пришлось бы рубить лес. Поэтому решили делать три прямоугольных блока в одну линию вдоль леса. Так заключенным из разных категорий отсекалась возможность общения друг с другом.

Прокурор Пикур: Какую общую площадь занимал «Вайзенштайн»?

К. Н.: Порядка тысячи гектар, включая дороги, территорию, на которой проживали сотрудники, поля под посевы, теплицы – в общем, все.

П. П.: Вышки, заборы?

К. Н.: Территория была обнесена двойным шестиметровым забором: первый, внутренний, из электрифицированной колючей проволоки, второй – бетонный. Между заборами проходила заминированная песчаная полоса шириной в четыре метра. По периметру также стояли тридцать четыре вышки с прожекторами. Каждый блок отделялся от другого мелкоячеистой металлической сеткой с одной лишь дверью внутри, чтобы осуществлять транзит.

П. П.: Объясните суду, что такое транзит.

К. Н.: Это когда осужденного переводят из одного блока в другой на постоянной основе.

П. П.: При каких обстоятельствах?

К. Н.: В качестве дальнейшего наказания или, наоборот, послабления. Если заключенный совершает преступление, находясь, скажем, в блоке А, то его конвоируют в блок Б или в обратном порядке за хорошее поведение.

П. П.: Сколько человек находилось в лагере?

К. Н.: Не могу сказать. Я занимался только проектировкой, текущим ремонтом, иными строительными делами и согласно внутренним инструкциям не имел допуска к другой информации.

Судья Джаби: Подсудимый Немец, отвечайте громче и четче. Ничего не слышно.

К. Н.: У меня не работает микрофон.

С. Д.: Просто говорите громче.

П. П.: Вы утверждаете, что не знаете. Тогда мы ответим за вас. Уважаемый суд, я хотел бы представить официальный документ. Он занесен в перечень доказательств под номером Г-21/7. Согласно данному реестру, в «Вайзенштайне» на двадцать шестое октября две тысячи пятнадцатого года находилось не менее трехсот тысяч человек.

К. Н.: Ни подтвердить, ни опровергнуть подобную информацию я не могу в силу объясненных причин.

П. П.: Хорошо. Как осуществлялась расовая и религиозная сегрегация?

К. Н.: Религиозная никак не осуществлялась. В остальном людей делили по континентам или их частям. К примеру, Африка именовалась «Зулу», Северная Америка – «Гризли», Южная – «Ацтек», Азия – «Дракон» и так далее. Бараки заполнялись именно по национальному признаку.

П. П.: То есть заключенные, допустим китайцы, жили только в «Дракон», а чилийцы и перуанцы – в «Ацтеке», я правильно понимаю?

К. Н.: Именно так. Бараки могли быть переименованы, и, соответственно, преступники переселены в зависимости от численности той или иной группы.

П. П.: Почему происходило такое разделение?

К. Н.: На стадии проектировки нам эта мысль показалась здоровой. Статистика отчетливо свидетельствует о том, что заключенные различных рас, находясь под стражей, чаще доводят ситуацию до конфликта, создают взрывоопасную атмосферу. А мы все же строили не Диснейленд, и поэтому постарались на начальном этапе минимизировать любые риски.

П. П.: Какая трогательная забота. Сколько барачных помещений насчитывалось в каждом блоке, какую площадь они занимали и на какое количество человек были рассчитаны?

К. Н.: Всего было построено двести одноэтажных барачных помещений площадью пятьдесят пять на двадцать пять метров каждый. В бараке имелось три ряда двухэтажных нар с общим количеством в триста спальных мест. Более того, не все они использовались для проживания. Поэтому я сильно сомневаюсь, что туда можно запихнуть триста тысяч человек, как вы утверждаете. Первый блок насчитывал сто тридцать, второй – пятьдесят и третий двадцать барачных помещений.

П. П.: Норматив по размещению мы, к сожалению, не нашли, вероятно, защита его продемонстрирует. По какому принципу выносились приговоры? За что присуждали пятилетний срок или десятилетний, например?

К. Н.: Быть может, вы до сих пор не успели заметить, но я был задействован всего лишь как архитектор «Вайзенштайна».

П. П.: Допустим. Тогда объясните, откуда вы могли знать на какое количество мест рассчитывать жилые объекты?

К. Н.: Припоминаю, что это был очень важный и сложный подготовительный момент. Ну, во-первых, мы должны были исходить из размеров земельного участка, предоставленного Россией. Мы просчитали площадь, необходимую для нежилого использования, вычли ее. Я примерно раскидал три блока, разграничил их. Получился такой прямоугольный отрезок земли, разделенный на три части. Потом мы...

П. П.: Ладно, можете не продолжать. Какая получилась в общей сложности цифра по заключенным?

К. Н.: Шестьдесят тысяч человек.

П. П.: Это максимальная вместительность?

К. Н.: Ну, если совсем ужаться, то шестьдесят пять, наверное, можно разместить.

П. П.: По какому принципу рассчитывалось количество барачных помещений в каждом блоке? Откуда вы могли знать, сколько людей осудят на конкретные сроки?

К. Н.: Здесь вы правы. Гадать на магическом шаре не входило в круг наших интересов. Хотя известно, что особо тяжких преступлений совершается не так уж много, к большому счастью, замечу. Поэтому больше всего мест мы отдали легкому блоку.

П. П.: Где они мылись и осуществляли личную гигиену?

К. Н.: В каждом бараке имелись душевые и отхожие места.

П. П.: В каком количестве?

К. Н.: Зависело от блока. Но в среднем по пять тех и других.

П. П.: На триста человек?

К. Н.: Я хочу сделать заявление.

С. Д.: Если что-то важное, то очень коротко.

К. Н.: Данный процесс... Проще говоря, всем необходимо понять, что в мои обязанности не входило проектирование отеля «Астория»...

П. П.: Правильнее сказать «Белль-Дюк».

К. Н.: Мы не собирались строить для них стадион, спортзал с бассейном, джакузи и делать им шиацу. Задачи стояли совершенно другого порядка.

**Надпись на пятидесяти массивных
щитах, установленных внутри всего
периметра объекта «Вайзенштайн»:**

Цель оправдывает средства.

Письмо Кристофа Немета своей возлюбленной

Дорогая Б.! Спешу обрадовать тебя благими вестями. Летом мне все же позволили взять отпуск. Одна загвоздка: провести вместе мы сможем только неделю. Но худа без добра не бывает – я сказал жене, что на четыре дня вынужден поехать на конференцию архитекторов в Южную Африку. Туда она точно не полетит. Если бы куда поближе, то вполне могла бы. Мне кажется, она что-то подозревает, хотя на сто процентов не уверен.

Линда иной раз так загадочно смотрит то на меня, то на Марка, как будто ей известно нечто запретное. Очень странный взгляд, тяжелый. Разговаривает со мной все меньше, хотя, возможно, это из-за смерти ее отца. Практически не ест, зато очень часто глядит в окно. Я начинаю всерьез беспокоиться за нее. Позавчера нашел какую-то странную книгу, похожую на справочник рецептов, только с чудной обложкой. Там изображены, как мне показалось, африканские узоры. Она сказала, что позаимствовала ее у подружки. Что ж, пусть будет так.

Ты знаешь, что я ее по-своему люблю, как-никак она мать Марка, и не могу ее бросить. Однако если все это зайдет слишком далеко, то придется развестись. Ладно, хватит о плохом. Как ты, как Милош? Что у вас нового? Все ли в порядке у брата? Помнишь, ты как-то спрашивала, что я думаю по поводу наших отношений? Так вот – за год наших встреч я заметил, что мне хочется, чтобы они повторялись как можно чаще. Мало того что мы подходим друг другу, так мы еще делаем одно общее и очень полезное дело.

Пока все идет как идет и неизвестно, куда выведет, но все в наших руках. Как мы захотим, так и будет. И никто нам не помеха. Лично я благодарен Господу за то, что он подарил мне тебя. Надеюсь, и ты тоже. Неужели мы не заслуживаем счастья, той самой благодати, которая доступна всем остальным? Неужели так и будем скрываться как влюбленные подростки? Вряд ли. Рано или поздно мы обязательно что-нибудь придумаем. Все же именно нам доверили такую важную работу, и, значит, мы чего-то достойны.

Жду скорой встречи. Целую, обнимаю, твой К.

Из дневника Марка Давидиса. Запись от 03.02.11

Мне повезло – в Марьямпольском накопителе надзирателем работает мой однокурсник, Радислав, я рассказывал о нем, помнишь? Он разрешает мне вести записи, хотя для проформы пару раз очень громко кричал. Кстати, по молодости мы с ним однажды ночевали в полицейском участке. Теперь он по ту сторону решетки. Хороший парень. Только на объекте он мне не поможет. Как там будет? Что меня ждет? Я взрослый мужчина, а дрожу от страха, будто мальчишка, каждый раз, когда подумаю об этом. Говорят, китайцы умоляют, чтобы их расстреляли, лишь бы не попасть на объект. Неужели там настолько все ужасно? И вообще, откуда люди знают, что там будет? Кто им рассказал? Никто из наших тут ни слухом, ни духом. Неизвестность ожидания – вот что дается мучительно. О дате перевозки ничего неизвестно. А может, и не повезут никуда, прямо тут и пустят в расход? Я бегло прочитал Афинскую конвенцию, к Женевской отношения – ноль. Любого могут забрать и... Не хочется даже думать. Почти каждую ночь кого-нибудь забирают, порой даже и не одного, а нескольких. Надо ли говорить, что безвозвратно. Никогда в жизни я так не боялся. Дай бог, Дэнни, чтобы тебя эта участь никогда не коснулась. Целую тебя и маму.

Доказательство Г-11/2. Фрагмент аудиозаписи сиднейской конференции от 03.06.09. Совершенно секретно

Дирк Стиглиц: Русские дают землю, причем, похоже, в Европе. Это хорошо?

Явуз Полат: Сойдет. Хороший узел, отовсюду везти примерно одинаково. Не надо распыляться. Другое дело, где их всех скапливать перед отправкой?

Кристоф Немет: Значит, есть у нас одно предложение. Загонять их в гетто, как делалось раньше, бессмысленно и бесполезно. Для этого нужна военная сила, нагнетание жуткой атмосферы и прочее. В общем, можно построить временные накопители. Пожалуй, сотен на пять каждый. Надо прикинуть и поточнее все просчитать.

Д. С.: Допустим. Но где Комитеты будут содержать подозреваемых?

К. Н.: А где Комитеты вообще будут заседать? Кто выделит площади?

Берта Мацкевич: Есть предварительные договоренности с правительствами. Они согласны предоставить нам помещения. Кстати, какие нужно просить? Какую площадь?

Д. С.: Зависит от конкретной страны. Я составлю список как можно быстрее.

К. Н.: Главное, просить с подвалом. Там устроим клетки. В них будут задержанные. Затем оттуда их нужно доставить в отстойники.

Д. С.: Мы в состоянии сами их построить?

Калев Аонджо: Нужна смета.

К. Н.: Тогда предлагаю строить самые дешевые сараи, какие только возможно. А лучше, чтобы сами страны их предоставили.

Б. М.: Участники могут не найти или отказать в крупных сооружениях.

К. А.: Полагаю, стоит попытаться в самом неблагоприятном случае склонить их к стройке фифти-фифти, в смысле финансов. Подписывали, в конце концов, они Люблянский протокол или нет?

Д. С.: Будем разговаривать. В целом, перед отправкой на объект мы содержим их в Комитетах, так?

К. К.: Да.

Д. С.: Что дальше?

К. Н.: С этих мест скопления мы формируем и отправляем борты. Потому я и говорю, нам нужно хотя бы приблизительно рассчитать количество голов. Сколько влезает в самолет?

Я. П.: Можно забивать до шести сотен.

К. Н.: Прекрасно. Значит, надо ускоренными темпами их грузить. Собрали партию – до свиданья на рейс. Никаких отдельных камер. Всю гурьбу сразу в накопитель. Поэтому судить не церемонясь с формальностями. Чем быстрее мы наполним кубышку, тем быстрее мы ее опорожним.

Д. С.: Разумно. Так нам меньше народу потребуется в охрану, обслугу и так далее, и мы создадим задержанным максимум неудобств. Хорошо, что по лагерю? Какие мысли, Кристоф?

К. Н.: Как и договаривались, три блока. Первые два отличаются только режимом, с планировкой все то же самое. Вот с третьим будет иначе. Это особая зона.

Д. С.: Ну, давай подробней, не тяни.

К. Н.: Их нельзя вообще выпускать на улицу, я считаю. Окна, в смысле, жалюзи, открывать только ночью, чтобы они не видали белого света до самой смерти. Расстояние между прутьями решеток предусмотреть не шире пяти сантиметров, чтоб даже рука не пролезала, чтоб даже нос не высывали. Нары не остругивать, занозы не убирать. Таких задумок, на самом деле, у меня тут целый список. Посмотрите.

Из книги Майка Ривза «Дирк Стиглиц. Тасманский дьявол, или новый мессия?»

Людей не всегда сразу бросали в тюрьмы. Поначалу за несоблюдение законов старались публично унижить. Привязывали к столбам, секли, клеймили, напяливали на них отвратительные маски, калечили и шельмовали сотней других способов.

Впридачу, особенно для простолюдинов, преступления часто карались смертью. Каторга и изгнание (наша чудесная страна, если кто забыл, родилась именно так) тоже имели определенную популярность как виды наказания, но заключение всегда стояло особняком.

Ибо тюрьма служила другой задаче: там до суда содержались и взрослые и дети, убийцы и должники, воры и мошенники, чтобы не убежали. Да и в условиях ужасающей антисанитарии, пыток, голода и зверств охраны многие до суда не доживали. Тюремная лихорадка, одна из форм тифа, также успешно делала свое фатальное дело.

В редких случаях кого-нибудь могли заточить в башню или монастырь. Так обычно поступали монархи или другие важные лица с теми, кого не смогли или не захотели просто-напросто убить. Подобное наказание часто не соответствовало содеянному – времена и нравы несколько отличались от теперешних.

С ростом технического прогресса жизнь огромного числа людей заметно усложнилась. Дело в том, что промышленность взашей вытолкала целые полчища крестьян на улицу без гроша за душой. Озлобленные и нищие, они не видели иного выхода достать пропитание кроме как разбойным путем.

Нетерпимость правосудия со временем привела к переполненности узилищ. Также следует добавить, что платить за содержание в казематах арестантам приходилось из собственного кармана. Словом, паразиты, грязь, отсутствие нормальной воды и еды, зловещий лязг цепей производили даже на стороннего наблюдателя удручающее впечатление.

История обожает находчивость и всегда вытаскивает на поверхность какого-нибудь особенно предприимчивого умельца. В вопросе тюремных реформаций им стал Джон Говард. Богатый аристократ однажды сам волею судьбы угодил в тюрьму, после чего к нему пришло прозрение.

Когда Джон стал шерифом графства Бедфордшир, ему захотелось проинспектировать подведомственную тюрьму и многие другие остроги. Увиденное понравилось бы лишь горстке исковерканных извращенцев. Мужчины содержались вместе с женщинами, мелкие воришки сидели рядом с матерыми уголовниками, вши соседствовали с крысами. Через пять лет Говард опубликовал книгу о состоянии тогдашней пенитенциарной системы.

Поднятая общественная волна заставила парламент принять меры. Тяжеленный валун наконец-то сдвинулся с мертвой точки. Стараниями Джона на подготовленную почву зерном упала совершенно новая мысль – тюрьма должна не мучить, а исправлять.

Постепенно с отменой смертной казни за многие преступления, исключая убийства, пионеры реформации стали практиковать искупительный подход. Таким образом, начали появляться темницы с одиночными камерами, где заключенный мог бы побыть наедине с собой, подумать о своей жизни, пообщаться с Богом.

Дабы невольники не сошли с ума от одиночества, их привлекали к внутренним работам. Разговаривать, правда, запрещалось, зато выдавалась веселая полосатая униформа. Труд заключенных оплачивался частными инвесторами, что благоприятно сказывалось на финансах учреждения. Все были довольны.

С другой стороны, количество рецидивистов неуклонно росло. Содержание каждого правонарушителя в отдельных камерах требовало немалых затрат. На тюремный персонал, постройку или ремонт самих зданий также тратились огромные деньги.

Вот тогда дело встало на широкий поток. Сразу разрешили разговаривать друг с другом, иначе невозможно коллективно трудиться в мастерских. Произошло улучшение рациона, предоставилась возможность учиться и заниматься спортом. И вдруг спираль резко крутанулась в противоположном направлении. Как только людям открыли рот, они принялись устраивать мятежи. В результате появились еще большие поблажки.

Только вот социум не захотел принимать тепличные условия содержания осужденных, и снова пришлось закручивать гайки, потому как воспитательные меры не подтвердили возложенных надежд. Бывшие арестанты вновь возвращались в родные пенаты, где продолжали чинить насилие наряду с беспорядками. Снова карцеры, цепи, издевательства персонала. Круг замкнулся.

Внезапно, откуда ни возьмись, на сцене во фраке с бутоньеркой в петлице возникает новая фигура. Дирк Стиглиц объясняет нам, что знает, откуда растут ноги у всех мирских проблем, и знает, как положить верный конец чертову бедламу. Решение простое – тюрьма. Только на сей раз тюрьма для подлинных негодяев, ответственных за текущий расклад на планетарной шахматной доске. Что же он придумал, этот златокудрый парнишка, что же у него на уме?

Пожертвование, осуществленное Кристофом Неметом 22.09.12

Некоммерческая религиозная организация «Центральный узел истины»

Да! Я хочу поддержать ЦУИ.

Я желаю совершить единоразовое пожертвование в размере \$2 000.

Также я желаю совершать ежемесячные пожертвования в размере \$500 в течение 12 месяцев.

Пожалуйста, вычитайте необходимую сумму с моего банковского счета. Пустой чек с реквизитами прилагается.

Имя: Кристоф Немет

Религия: Христианин

Пожалуйста, направляйте любые платежи к бенефициару: Фонд для пожертвований НРО «ЦУИ». БН: 002437534580

Миллиард лучей счастья Вам и Вашим близким.

Почтовый адрес: Директору фондовых кампаний НРО «ЦУИ» Жоржу Пенье, Руа Роса де Порта Герра 6612, Сан Паоло – СП, 50003-98, Бразилия.

Доказательство Н-21/4. Из преамбулы отчета комиссии по бесчеловечному обращению с узниками спецобъекта «Вайзенштайн», датированного 19.12.16

Сооружения возводились из ячеистого бетона, очевидно, в целях экономии и безо всякой облицовки. Дешевый газосиликат, используемый в строительстве, быстро впитывает влагу, что приводит к быстрому разрушению. В итоге из-за неустойчивости стен уже через восемь месяцев в двух бараках обрушились крыши. Трещинам вдобавок способствует проседание грунта, поэтому многие конструкции отличались высокой степенью аварийности.

Согласно точным измерениям, площадь всех бараков независимо от блока одинакова. Она равна пятидесяти пяти метрам в длину, двадцати пяти метрам в ширину и трем метрам в высоту. Отсюда следует, что объем помещения составляет четыре тысячи сто двадцать пять кубических метров. Учитывая тот факт, что в бараках содержалось в среднем до шестисот человек, мы получим на каждого заключенного семь кубических метров пространства. При условии полного закупоривания всех возможных отверстий люди бы задохнулись ровно через два часа. Подобная теснота сравнима с той ситуацией, как если в стандартную ванную комнату поместить пять человек. И так продолжалось годами.

Блок А внутри «хранилища живого материала», как выражались конвоиры, напоминает по всем признакам худший из нацистских концлагерей. Вдоль стен и посередине барака тянутся ряды двух-, а кое-где трехэтажных деревянных нар, разделенных вертикальными перегородками, образуя некоторое подобие клетей.

Лежанки накрыты истлевшими тряпками, которые изначально служили матрасами, но со временем практически обратились в труху. Никаких подушек и одеял. Этажерки нар разделяют два ряда длинных колченогих столов с такими же скамейками. Причем одни скамейки намеренно сколочены ниже других с тем замыслом, чтобы выстраивалась определенная иерархия среди заключенных.

У тыловой стены располагаются десять крохотных отхожих мест и пять душевых. Там же находился отдельный санузел, предназначенный для так называемого «первого лица», что в очередной раз свидетельствует о заблаговременно принятом решении относительно разделения осужденных по рангам. Также «первое лицо» и его свита получали право пользоваться личным столом с табуретками.

Отдельные тумбочки или шкафчики проектом не предусматривались ввиду того, что контингенту воспрещалось иметь собственное имущество. Фотографии, пишущие принадлежности, одежда, обувь, медикаменты технически не могли попасть в руки, поскольку любые контакты с внешним миром принципиально не допускались, а передачи от родственников не принимались.

Гигиенические процедуры осуществлялись строго по графику, то есть горячая вода включалась лишь на два часа в сутки – с семи до восьми утра и с восьми до девяти вечера. Что касается холодной воды, то она подавалась тоже на два часа, но заключенные могли сами выбрать подходящее время. Через два часа подачи холодная вода отключалась. По этим причинам людям приходилось занимать очередь на несколько дней вперед.

Несмотря на сравнительно мягкий климат в регионе расположения лагеря, гражданское население начинает пользоваться отоплением с конца осени. На объекте тепло подавалось с начала декабря до конца февраля только по нечетным дням недели. Естественно, что низкая температура пагубно влияла на лагерную популяцию.

Женщины содержались в абсолютно идентичных с мужчинами условиях. Политика руководства не признавала каких-либо физиологических различий, невзирая на природные обсто-

яательства. Тяжелые заболевания, связанные с гендерными особенностями, психологическое состояние, физическая сила и выносливость, даже беременность не считались достаточными основаниями для освобождения от работы.

В том числе совсем не принимались во внимание поправки на возраст. В бараках жили почти подростки и древние старики. Самому молодому узнику на момент заточения едва исполнилось восемнадцать лет, самому пожилому – восемьдесят шесть. Зеленая молодость или глубокая старость ни в коей мере не смущали администрацию, более того, зачастую в качестве изощренного издевательства таким арестантам доставалась самая грязная работа.

Докладная записка Кристофа Немета коменданту спецобъекта «Вайзенштайн» Виталию Качуре

Экстерриториальная организация «Вайзенштайн»
Департамент архитектуры и строительства
06.07.14 № 06–22/17

Довожу до Вашего сведения, что среди сотрудников объекта, большей частью конвоиров второго ранга, участились жалобы по поводу ухудшения их жилищных условий. В частности, с подачи коменданта первого ранга незаконно расширяются квартиры его подчиненных за счет соседних площадей. Попросту говоря, КПП бесосновательно устраняют перегородки между блочными секциями, бесцеремонно выбрасывая имущество КВР на улицу.

Разрушения неизбежно повлияют на прочность кладки жилого квартала. Я не намерен разгребать завалы в попытках извлечения мертвых тел. Тем более что наш кабинет приложил максимум усилий для строительства удобного и комфортного жилья для личного состава.

Почему бы не развести конвоиров разных рангов по разным домам, как мы это вполне разумно сделали с вверенной массой?

В любом случае прошу принять меры в самые сжатые сроки.

Руководитель Департамента К. Немец

Из протокола допроса свидетеля Костаса Каподистрия (Стенограмма заседания Гентского трибунала 04.05.2017)

Адвокат Грюнберг: Как долго вы содержались в лагере?

Костас Каподистрия: В самом лагере с мая две тысячи одиннадцатого года по декабрь две тысячи шестнадцатого. До этого мы два месяца просидели в Салоникийском накопителе в Греции.

А. Г.: Что это за накопитель?

К. К.: Практически в каждой европейской стране создавали комитетские остроги. В государствах покрупнее их было несколько. Там размещались осужденные за совершенные преступления перед транзитом на объект. Набирали по семьсот, иногда меньше, человек и самолетом отправляли в Калининград.

А. Г.: Зачлись ли вам эти два месяца к сроку?

К. К.: Куда там. Даже и не вспомнили. Не только у меня, а у всех вообще. Один румын почти четыре месяца в отстойнике провел, пока они что-то там достраивали. Ни дня не скопили.

А. Г.: Известно ли вам имя этого, как вы говорите, румына?

К. К.: Больше пяти лет прошло, попробуй вспомни.

А. Г.: Объект был полностью готов и сдан в октябре две тысячи десятого, как в апреле следующего года могли что-то достраивать?

К. К.: Мне так сказали.

А. Г.: Вы лично видели того человека, который в накопителе провел четыре месяца?

К. К.: Лично не видел.

А. Г.: Хорошо. А какое время вы там пробыли?

К. К.: Я же сказал – два месяца.

А. Г.: Уважаемый суд, здесь я попросил бы ознакомиться с доказательством В-216/22. Это учетный листок прибытия свидетеля Каподистрия в Салоникийский накопитель за подписью старшего смены Новака Р.

Председательствующий судья Мэттьюз: Пожалуйста. Что там говорится?

А. Г.: Там говорится, что свидетель прибыл в накопитель четырнадцатого апреля две тысячи одиннадцатого года.

П. С. М.: Так.

А. Г.: А убыл на объект третьего мая того же года. Из чего следует, что он пробыл там всего немногим больше двух недель, а никак не два месяца. К тому же защита располагает краугольным доказательством за номером В-200/1. Свидетель, вы получили его копию?

К. К.: Да, у меня в руках.

А. Г.: Прекрасно. «Регламент обращения с осужденными в учреждениях предварительного содержания». Не могли бы вы зачитать нам вслух выделенные строки?

К. К.: Даже в самом крайнем случае недопустимо содержать осужденного в учреждении предварительного содержания сроком, превышающим один календарный месяц. При условии отсутствия транзитного транспорта к этому сроку осужденный немедленно освобождается.

Судья Джаби: Это на бумаге, а на деле разве не нарушались инструкции?

А. Г.: Тогда такое высказывание справедливо и к любым доказательствам обвинения.

С. Д.: Хорошо. Продолжайте.

А. Г.: Как выглядели условия содержания в Салониках?

К. К.: Облезлый бетонный мешок, рассчитан максимум на триста человек. Забивали под завязку – бывало и по пять сотен. Через стенку такой же. Легче становилось, когда отправ-

ляли борт, но потом все равно новых сажали. Я был весной – повезло. Не холодно, не жарко. Туалет – три дыры в полу. Плесень, клопы, тараканы, больные, постоянно кто-то курит.

А. Г.: Откуда вы знаете, на какое количество человек помещение рассчитывалось?

К. К.: Конвоиры сами говорили. Да и по лавкам видно.

А. Г.: А пятьсот вы как насчитали? Что, каждого пересчитывали, тем более если количество, с ваших же слов, постоянно менялось?

К. К.: Зачем каждого? На глаз и так понятно.

А. Г.: Сколько сейчас в зале человек находится, можете на глаз определить?

С. Д.: Снимаю вопрос. Какая разница, сколько сейчас в зале? Как это относится к делу?

А. Г.: У защиты сомнения в честности и твердости памяти свидетеля.

С. Д.: Это ваше личное дело.

А. Г.: Вы сказали, что периодически осуществлялся транзит. По какому принципу одних забирали, а других оставляли, как вас, например?

К. К.: Уводили в первую очередь тех, кто уже давно сидит.

А. Г.: Давно – это сколько?

К. К.: Ну, месяц, может. Или около того.

А. Г.: А вы просидели два, а тот мифический румын вообще четыре, да?

К. К.: Я уже сказал об этом.

А. Г.: А что вообще гражданин Румынии делал в греческом накопителе?

К. К.: По-моему, Румыния аннулировала его гражданство. Иногда так поступали, чтобы свалить все процедуры на другую страну, где человека поймали.

А. Г.: Почему с вами так несправедливо обошлись, в смысле, не отправили раньше, как считаете?

К. К.: Понятия не имею, возможно, потеряли мою учетную карточку.

77. Р.: Интересно, впервые слышу о таком. Вас осудили на пять лет. За что?

К. К.: Я работал в государственном департаменте пожарной охраны. Когда в десятом году полыхали леса в пригородах Афин, мы задействовали четыре самолета, два вертолета, одиннадцать машин и в общей сложности более шестидесяти человек пожарных. В начале одиннадцатого года в результате служебной проверки мне вменили в вину, будто я намеренно завышал количество вылетов и пробегов машин с тем, чтобы увеличить на бумаге расходы по топливу и человеко-часам. Тем самым нанес ущерб на сумму в семьдесят тысяч евро. Я не согласился, пытался что-то доказывать. Бесполезно. Арест – и в Салоники.

А. Г.: Мы закончили, спасибо.

Фотография с изображением Кристофа Немета в детском возрасте

Подпись на обратной стороне:

«Дорогой Кристоф! Твое имя означает – Последователь Христа. Так будь всегда таким же добрым, умным, честным и справедливым. Люби людей и природу. Почитай старших и не забывай помогать тем, кто в нужде. И пусть счастье никогда не обойдет тебя стороной, дорогой наш малыш. Твои папа и мама. 1.XII.1978».

Доказательство Н-61/3. Накладная

Накладная № 67743 от 25.08.2010				
Поставщик: ООО «Строймонтаж» 238695 КО, Заозерье, Толбухина, д. 3				
Покупатель: Экстерриториальная организация «Вайзенштайн», Департамент архитектуры и строительства.				
Склад: Основной склад				
№	Товар	Кол-во	Цена	Сумма
1	Прут арматурный	11,72 т	24 000	48 000
2	Цепь короткозвенная д.	10 000 м. п.	28	280 000
3	Замок висячий Красмаш	999 шт.	119	118 881
4	Респиратор 5И-100	50 шт.	56	2 800
Всего наименований четыре на сумму 449 681.00				
Четыреста сорок девять тысяч шестьсот восемьдесят один рубль 00 копеек				
Отпустил			Получил	

Доказательство Г-11/78. Письменные показания свидетеля Томека Нелля, ныне покойного

По-моему, это случилось в начале 2013 года. Я служил тогда в личной охране В. Качуры. Каждое утро, кроме выходных, он собирал летучку. Там присутствовали коменданты всех рангов и представители из каждого Департамента.

Один из таких дней я запомнил особенно хорошо. Как известно, заключенные к работам внутри административных зданий не привлекались. Поварами, секретарями, электриками работал народ с улицы. Если, к примеру, нас, охрану, проверяли чуть ли не по родословной, то обычной уборщицей могла устроиться любая женщина из соседней деревни.

Конечно, все проходили строгий досмотр на КПП. Шли через рентген, весы плюс обыск. То есть пронести что-нибудь с собой было практически невозможно. Хотя я помню случаи, когда особо сердобольные иной раз делились пищей с контингентом.

Насколько мне известно, с такими людьми поступали следующим способом: их сажали в клетку, закрепленную на столбе, и поднимали в воздух метров на двадцать, чтобы другим было неповадно подкармливать. Порой из сидящих в той клетке я узнавал кое-кого из персонала.

Так вот, в тот день, когда совещание уже заканчивалось, в кабинет вошла уборщица из местных. Кажется, ее звали Надя. Качура небрежно махнул ей рукой, чтоб выметалась, мол, рано приперлась. А у нее в одной руке ведро, а в другой – тряпка. Недолго думая, она с силой швыряет ведро на пол, забрызгивая всех, кто там был. Мой напарник резко хватает ее за локоть, чтобы уложить.

И укладывает. Только перед этим она успеваешь швырнуть свою грязную, вонючую, мокрую тряпку прямо в морду Качуре. Я-то бы точно успел ее перехватить, но как-то не захотелось. Воцарилось минутное молчание, все только глазели на остолбеневшего Атамана. Такого унижения он, вероятно, не испытывал никогда. Приведя себя в порядок, он срочно издал три приказа.

По первому предписывалось понизить меня в должности и отправить чистить его барский зверинец. По второму – немедленно приступить к постройке женской психушки на объекте. Третий приказ касался Нади, которую надлежало упрятать в психушку в ближайшие дни. А уж сколько потом они туда затолкали, сказать не могу. Но думаю, что немало. К тем баракам доступа я не имел.

Подписано под присягой в моем присутствии. Прокурор Пикур Гент, Бельгия. 16.02.17

Вырванная страница из настольной книги Кристофа Немета «Сотня величайших притч планеты»

Однажды в жаркий летний день три умных мужа заблудились в густом лесу. Они бродили до самой ночи в поисках верного пути, однако безуспешно. Когда солнце уже село, уступив место луне, путники устроились на привал и разожгли костер.

Под мерный треск хвороста двое из них принялись горячо обсуждать необходимые усилия для скорейшего возвращения домой. Третий муж, внимательно глядя на искры, молча выслушивал нескончаемый поток различных рекомендаций. Предлагалось идти по светилу, искать муравейники, смотреть на мох, обнаруживать хоженные тропы, идти вдоль ручьев, громко кричать, залезть на самое высокое дерево. И так до самого утра.

С рассветом догорела последняя ветка. Молчаливый странник встал и уверенно зашагал вглубь чащобы. Удивленные такой решительностью, попутчики проворно последовали за ним. Через три часа они вышли к какой-то деревне.

– Но как тебе это удалось? Как ты отыскал правильную дорогу?

– А с чего вы взяли, что я вообще заблудился?

Эссе венгерского выпускника Миклоша Габора

Я хочу быть похожим на одного известного нашего соотечественника. Пока не время раскрыть его имя, поскольку ставлю задачу, чтобы вы сами его узнали к концу этого сочинения.

На кого в принципе следует равняться нормальному человеку сегодня? О какой жизни надо мечтать? Каким идеалам служить? Я вижу окружающий мир, и мне становится больно. Все перевернулось с ног на голову. Кругом одна фальшь и подмена. На лицах маски, а в руках за спиной острые кинжалы.

Как так вышло? Да потому, что мы сами тому причиной, мы, и никто больше, позволили жирным, потным упырям загнать себя в трущобы. Посмотрите, где находится наша школа! В каких условиях нам приходится учиться! Больше половины учеников малоимущие и им не на что даже купить зимнюю одежду. Это справедливо? Мы живем хуже цыган, хотя, казалось бы, куда уже хуже.

Мой отец раньше работал на государство, пока его не сократили по требованию Евросоюза. Он поведал нам с братом несколько любопытных историй. На всякий случай приведу примеры здесь, пусть все их уже слышали по сто раз.

В Венгрии живет всего десять миллионов человек. Из них сорок процентов живут за чертой бедности (посмотрите на нашу школу), каждый десятый не в состоянии вовремя оплачивать коммунальные счета, тысячи стоят в очередях за бесплатным обедом.

В детстве, я помню, мы всей семьей ездили на «Икарусах». Теперь завод разорился и в год выпускает штучные партии. Иностранные предприятия по закону не платят налоги целых десять лет, потом сразу закрываются. На венгерских предприятиях работают по полтора человека, и тоже недолго.

Огромные толпы для протеста вынуждены выходить на улицу. И я тоже хожу, никто из моих друзей не ходит, а я хожу! И буду ходить до тех пор, пока что-то не изменится. Ну почему, почему люди должны жить в свинстве и нищете? За что им такая участь?

Уже была одна австро-венгерская революция, новой я не хочу. Затем больше двадцати тысяч венгров пострадали за свободу под советскими танками и пулями. Ждать ли теперь новых смертей от европейских войск? Или депутаты просто лишат нас последнего куска хлеба, чтобы мы сами перебили друг друга?

Первый раз венгры ошиблись, проголосовали за присоединение к Евросоюзу. Но мы осознали свою ошибку и хотим обратно, как же! Нас не пускают. Держат в железном кулаке. Нищая, драная, голодная страна, но с паршивой овцы хоть шерсти клок. И защитить нас некому. И не только нас. По всему миру таких, как мы, миллиарды. Это же колоссальные цифры. Вот что пугает меня даже думать об этом.

И все же надежда есть. Вернее сказать, она недавно появилась. Возник человек, который пообещал справиться с этой заразой. Мне нравится слушать его разумные слова. Пусть способ не прост, зато он действенный. Мирно не решить, но и крови не хочется. Его замысел лежит ровно посередине. Жалко, я пока несовершеннолетний, иначе с удовольствием пошел бы к нему работать.

Правда, такая честь уже выпала как раз тому, о ком я говорил вначале. О нем уже трубили в новостях, ему удалось попасть в лучшую команду на свете. Однажды я слышал, как он отвечал на какой-то вопрос и в конце привел в дополнение строки другого известного всем венгра – Шандора Петефи:

*Смоют когда-нибудь дочиста
Слёзы всего человечества
Грязь со всего человечества?*

Вот что узнать мне хочется!

**Из протокола допроса Кристофа Немета,
обвиняемого в тяжких преступлениях,
совершенных на объекте «Вайзенштайн»
в период с октября 2010 по декабрь 2016 года
(Стенограмма заседания Гентского трибунала 03.05.2017)**

Адвокат Цзы-Лоу: Скажите, какие еще постройки, кроме жилых бараков, присутствовали на объекте?

Кристоф Немец: Согласно изначальному плану, на каждый блок рассчитывали прачечную – она же склад, кухню и госпиталь.

А. ЦЛ.: То есть заключенные обеспечивались чистой одеждой и постельными принадлежностями?

К. Н.: Именно так.

Судья Да Сильва: Во всех блоках?

К. Н.: Иногда могли быть перебои, но в целом даже в третьем блоке с одеждой все было в порядке.

А. ЦЛ.: А что касается больных?

К. Н.: До тяжелых болезней старались не доводить, для этого регулярно совершались обходы врачами. Если же вдруг что-то пропускали, то больного транспортировали в госпитальный отсек. Там ему оказывалась непосредственная медицинская помощь, вплоть до хирургической.

С. ДС.: Как обходились с умершими? Я хочу поднять вопрос о крематориях.

К. Н.: Поправка – крематорий был всего один. Действительно, без смертей не обходилось. Однако хочу отдельно отметить, что не только среди контингента. Погибал также и персонал. Тела направлялись в крематорий. В этом смысле различий, насколько мне известно, не делалось.

Судья Джаби: Какова же тогда статистика смертности тех и других?

К. Н.: Возможно, суд не обратил внимания на то, что я неоднократно говорил: наш Департамент архитектуры и строительства выполнял свои профессиональные функции. Статистические подсчеты оставались вне нашей компетенции.

С. Д.: Я не могу разобрать, что вы бубните! Говорите громче, сколько можно просить.

К. Н.: Вероятно, слуховые аппараты пошли нынче не те.

Председательствующий судья Мэттьюз: Немец! Держите себя в руках. Вы же взрослый человек. Отвечайте по существу.

К. Н.: Отвечаю как могу. Я не на рок-концерте, в конце концов, чтобы надрывать глотку. Разве моя вина в том, что микрофоны бракованные?

А. ЦЛ.: Уважаемый суд, прошу все же попытаться вернуться к сути нашего заседания. Итак, крематорий был всего один? Следствие нашло подтверждение как минимум десяти! Как это можно объяснить?

К. Н.: Поскольку следствие, очевидно, зомбированное марсианами, живет в разноцветном иллюзорном мире, то они могут найти что угодно. Честно, даже странно, как еще не отыскались адские врата или, не знаю там, люди-ящеры.

С. Д.: Прекратите паясничать. Не отходите от темы.

К. Н.: Один крематорий строил лично я. Других не было.

А. ЦЛ.: Возможно ли это доказать?

К. Н.: А даже не надо доказывать. Возьмите оригинальный проект, чертежи, планы местности. Все там есть.

А. ЦЛ.: Хорошо. С крематорием выяснили. Теперь больницы. Сколько их было на каждый блок?

К. Н.: Логично, что в самом многочисленном блоке А мы разместили их больше всего – три крыла. В блоке Б – два, и в С только одно. Замечу, что целиком они никогда не заполнялись. По крайней мере я не видел такого.

А. ЦЛ.: Отличались ли условия содержания в больнице от обычного барака?

К. Н.: Естественно, отличались, иначе зачем тогда их строить? Там не было двухъярусного размещения. Каждый больной располагался на отдельной кровати. Кондиционер, терморегулирование, хорошее освещение.

С. Д.: Значит, в обычных бараках было плохое?

К. Н.: Для стрижки ногтей – хорошее, для рисования картин на рисовых зернышках – да, наверное, плохое.

А. ЦЛ.: Расскажите подробнее в том числе о спецлазаретах.

К. Н.: Если вы имеете в виду учреждения, предназначенные для буйнопомешанных, то могу прокомментировать.

П. С. М.: Уж будьте добры.

К. Н.: Данный тип лечебниц проектом на первоначальной стадии не предусматривался. Но поскольку со временем участились случаи нападений на конвой со стороны осужденных, случаи их драк между собой, администрация провела обстоятельное расследование. Выяснилось, что зачинщиками чаще всего являются лица, попросту говоря, сумасшедшие. Это официальный диагноз дипломированных врачей. Содержать неадекватных личностей рядом с нормальными людьми преступно. Поэтому нам пришлось возвести еще два дополнительных корпуса. Один для женщин, другой для мужчин.

А. ЦЛ.: В общем, понятно. Вот что еще я хотел уточнить. Как часто вы сами бывали в лагере? И что вы там делали?

К. Н.: Не очень часто. Ввиду того что на территории постоянно жили опытные сотрудники нашего Департамента, мелкие вопросы они решали самостоятельно. Мое же присутствие требовалось, например, при новой застройке или, допустим, по увольнению или найму новых специалистов. К кадровым моментам я всегда относился максимально серьезно. К тому же я ведь работал не только на спецобъект, но и на комитетские задачи.

А. ЦЛ.: И все же, когда вы бывали на объекте, замечали вы чрезмерно жестокое обращение с контингентом, зверства? Что вы можете сказать по поводу массовых убийств?

К. Н.: Еще раз повторяю – мне до сих пор непонятно, откуда взялась бредовая идея о массовом истреблении. Где улики, где тела? Мы что, через один небольшой крематорий пропустили сотни тысяч человек? У охраны даже оружия не было, кроме часовых на вышках. Как убивать? Голыми руками?

А. ЦЛ.: Да еще и полмиллиона.

К. Н.: Откуда они вообще взяли такую астрономическую цифру? Что за бред? Даже если с накопителями считать, даже если с комитетскими задержаниями, ну максимум тысяч сто. Максимум, да и того не было. Пропускная способность ограничена восьмьюдесятью пятью тысячами в самом худшем случае. Езжайте посмотрите, там все осталось! И прикиньте потом, сколько на объекте могло содержаться людей. Полмиллиона! В мире всего заключенных десять миллионов. И что, мы убили каждого двадцатого, вы это хотите сказать? Намеренно, умышленно взяли и уничтожили.

С. ДС.: Суд просит обвиняемого обходиться без эмоций. Отвечайте по существу.

А. ЦЛ.: Ваши показания вполне ясны. У меня будет последний вопрос. Почему вы пошли работать в «Вайзенштайн»?

К. Н.: Я вам отвечу так. Последние полгода человечество только и обсуждает данный процесс. Мусолит любую информацию о нас, считая главнейшими преступниками. А знаете почему? Да потому, что других не осталось. Мы, пусть хотя бы на время, но выполнили свою миссию. Земля вздохнула свободнее. И раз ценой назначена моя жизнь, ну что ж... Вины за мной нет, видит Бог, перед ним я чист. Так и запишите.

Исповедь конвоира третьего ранга Романа Потоцкого

– Прости меня, Отче, ибо согрешил. Так, кажется, надо начинать исповедь? Раньше я исповедовался только два или три раза, поэтому... Можно просто говорить, да? Сложная ситуация. Даже не знаю с чего начать. Любыми словами можно, да? В общем... Ладно, если не сейчас, то, похоже, уже никогда.

Я работаю в третьем блоке. Начинал с первого, потом был второй и вот сейчас третий. Думал, ну чего там такого может быть. Тем более что работы меньше и зарплата больше. А у меня семья – жена, сын и дочь. Кто их будет кормить?

Раньше работал на автозаводе в сборочном цеху. Не бог весть что, но лучше, чем ничего. Тогда, да и сейчас, с работой тут у нас не ахти, а если ты из области, то, считай, вообще кранты. Так вот. Пахал себе, пахал. Брат у меня там же работал, Женька. Вместе на работу, вместе домой.

А он немножко такой был, как сказать... Разгильдяй, что ли. Выпить мог, покурить. Компания странная, пацаны какие-то, гопники, короче. И вот однажды случилось в их тусовке что-то. Ограбили кого-то они, значит. Телефон украли, деньги, чуть не убили мужика. Их за шкварник и в ментовку. Все в отказ, козлы. Ой, простите. Уроды, одним словом.

Мурыжили их всю ночь, и то ли у них заранее план такой был, то ли там уже сговорились. Короче, показали все на Женьку. Типа он главарь банды, их заставил и сам участвовал. И все остальные свои эпизоды на него спихнули. Прямо с работы, с конвейера его выдернули в отделение.

Что там было, неизвестно никому, кроме печального финала. Убили Женьку... Тяжело говорить, извините. Похоронили мы его. Мать слегла парализованная, потом тоже умерла. Страшно жить в нашей стране. Да чего там... Списали все на самоубийство. Оказывается, сам себя убил – повесился. Только сначала ребра переломал, конечности вывернул – одних гематом шестнадцать штук судмедэксперт насчитал.

Бегал я по судам, прокуратурам, губернатору писал, президенту, адвокатам кучи денег таскал, порой последние. И что? Тех ублюдков задним числом уволили, и они в бега. Менты руками только разводят, типа, где они, не знаем и найти не можем. Тогда я уже сам поиски начал, сейчас же просто все – соцсети. Они даже не скрывались особо – в другом городе я их нашел.

Иду опять в органы, вот они, говорю. А, да-да, спасибо, примем меры, идите домой, мы вас вызовем. И все, тишина. Концы в воду – и до свидания. Как же так? Явное убийство, тем более должностными лицами. А как же заявления премьера о чистке рядов, переаттестации? Как же мы встаем с колен, если нас в участках безнаказанно убивают как скот?

Мрак и безысходность. Полное бесправие и никакой надежды. Да. В общем, я тогда запил. Пил долго и много. Осмысливал, так сказать, жизнь. Помню, мелькало как-то по телевизору изображение одного мужика. Парня даже, наверное. Чего-то он там вещал про коррупцию и борьбу с ней. Ну, думаю, Дон Кихот нашелся. Иди, думаю, пузыри в другом месте надуй. Нас на мякине не проведешь.

Потом то да се. Короче говоря, прошло время, и я узнаю, что здесь, в нашей области, собираются строить огромную тюрьму как раз для таких, кто Женьку уморил. Прекрасная идея! Дальше – больше. Выясняется, что на работу в первую очередь набирают тех, кто пострадал от действий властей! Точь-в-точь про меня. А жил я тогда бедно, грязно... Плохо жил, чего там.

Пришел в Комитет, заполнил анкету. Через пару дней пригласили на собеседование. Тесты разные проходил, вопросы задавали, сплошная канитель. Короче, взяли сначала на приемку – это когда эшелоны прибывают и мы сортируем поступивший контингент. Хотя, как сор-

тируем... Всех, кто сам ходит, отгружали в прицеп моментально. Бывали, конечно, симулянты разные, буйные, припадочные. Все было, чего там, но не об этом сейчас.

Определили меня, значит, в первый блок к пятилеткам, а там суточные смены и ротация. То есть сегодня ты в охране, завтра – на баланде, послезавтра – в спецразборе, ну, чтобы психика не перегружалась сильно. Мне лично было побоку по первости. Единственное, спецразбор немножко напрягал. Жалел их все-таки. А как не жалеть-то?

Вот стоит он – сморщенный весь, зашуганный, в пол смотрит. Скукожился до тряпки, слезы на глазах, руки трясутся, мямлит чего-то, не разобрать. И что с ним делать? Как что! По инструкции, где написано, что в случае нарушения режима, к примеру, субъект подлежит спецразбору. И ты его в каптерку тащишь, а он, гад, упирается, поэтому парами и ходили. Здоровых, кстати, мужиков набирали в конвой и в спортзал гоняли, хочешь не хочешь.

Как раз для сердобольных и существовал дядя Костя Завадский. Безо всяких эмоций на лице он выходил и с утра перед строем начинал инструктаж. Мысли были простые, но на народ действовали безотказно. Смысл такой: а они вас жалели? Вы вспомните детей своих, матерей, братьев, сестер, жен, мужей. Хорошо им на кладбище?

Сходите туда, рядом с ними постоит, поговорите. Что они вам ответят? Ничего. И знаете почему? Все очень просто. Их сжили со свету вот эти вот твари. Хотите их жалеть – ваше право, только рядом на нарах. Утешайте, сколько душе угодно. Пускай они вам как соседям плачутся, а я же соплей здесь не допущу, всем ясно?

Тогда Женька с матерью, как есть, перед глазами появлялись, и злоба закипала. Хорошая мотивация, кстати говоря, никакой пощады. Работали хорошо, на славу. По результатам мне потом предложили в блок Б устроиться.

Согласился, а какая разница? Там по двенадцать часов смена, но без ротаций. Куда устроили, там и работаешь. Спецразборным бригадам доплачивали сверху. Уже не парами, а пятерками ходили: задачи поскольку немножко другие. Как говорил дядя Костя, тут нужны «эмоционально толстокожие ребята». И вправду, тяжеловато было.

К тому времени я жениться успел, сына родили, а тут дочка на подходе. Зарплата вроде неплохая, но и в отпуск хочется и тестю с тещей помогать надо, дача у них, пятое-десятое. Увидал я как-то зарплату в ведомости Жан-Поля из «Белль Дюка» и присвистнул. Неплохо же они там устроились! Чего, думаю, у себя в блоке не видел и айда проситься к дяде Косте в «троечку». Нареканий за мной не было, отзывы нормальные, результативность тоже, слава богу, высокая.

До сих пор ни о чем в жизни не жалел, а теперь задумался. Вы когда-нибудь заглядывали в лагерное подземелье? Я вот заглянул однажды, туда особый допуск нужно каждый раз спрашивать. Просто напарник заболел, и меня направили. Многие конвоиры там не задерживаются, даже увольняются. Разве можно так с людьми обращаться? Пусть они хоть трижды мразь, но так-то зачем? Чего мы добиваемся, в конце концов?

– Сын мой, к сожалению, наше время истекло, вернешься через пару дней. Одно скажу тебе: грехов за тобой нет, так как ты занимаешься богоугодным делом. И прощать тебя не за что, ты все делаешь верно. Ступай с Богом.

Бронь гостиницы на имя Кристофа Немета

Спасибо, Кристоф! Ваше бронирование подтверждено.

Проверьте ваши данные:

Отель «Краун Джуэл» 5 звезд.

Адрес: 216 Сент Джордж, Валетта, ВЛТ1211, Мальта

Телефон: +356 4470 3251

E-mail: crownjewel@hotels.mt

Двухместный номер с одной кроватью. Современный номер оборудован всеми удобствами. К вашим услугам мини-бар, джакузи, спутниковое ТВ, круглосуточный сервис.

Имя гостя: Кристоф Немец. На двух человек, номер для некурящих.

Питание: Полный пансион.

Особые пожелания: Пожалуйста, доставьте в номер бутылку шампанского и корзину свежих цветов.

Желаем вам приятной поездки. Спасибо, что Вы с нами. С нетерпением ждем вашего прибытия.

Рецепт из книги Линды Немет

Порча на несчастья и неудачу.

Порошки и ритуалы помогут отомстить человеку, призвав несчастья на его голову, лишит удачу и благополучия.

Разрушить любовь.

Ритуал возможно провести для того, чтобы избавиться от навязчивого поклонника, в качестве отворота от соперницы (соперника) и чтобы отомстить врагу и поссорить его с любимым человеком.

Вам понадобятся: две черных свечи, пальмовое масло, девять игл, шерсть черной собаки, шерсть черной кошки, фотография (совместная) объектов воздействия.

Подготовка к ритуалу и сбор необходимых вещей должны проходить тщательно, без спешки, отнеситесь к этому ответственно. Попытайтесь достать какие-либо личные вещи объекта воздействия: карандаш, платок, визитка и т. д. Напишите на бумаге имя врага черной краской.

Ритуал нужно проводить в полнолуние. На каждой из свечей вырежьте имя одного из людей и слово, обозначающее то, что вы желаете этим людям: ненависть, раздор, ссора, разрушение брака и тому подобное. Зажгите свечи, в их пламени сожгите фотографию вместе с шерстью собаки и кошки.

В целях усиления эффекта рекомендуется громко и отчетливо сказать: как пламя покрывает фотографию, так пусть этот союз сгорит в огне. Да зародится ненависть, да закатится солнце счастья, да разобьется их любовь. Да будет так!

Соберите пепел и поместите его в сосуд, добавьте туда добытую вещь, девять игл, залейте пальмовым маслом и закройте. Сосуд необходимо закопать возле дома одного из людей или положить в дупло дерева так, чтобы никто не смог его обнаружить и открыть. Можно просто бросить сосуд в водоем. Огарки черных свечей следует закопать на перекрестке.

Нельзя упускать из памяти, что ритуал способен причинить физическую боль тем, против кого он направлен. В числе побочных эффектов могут наблюдаться ухудшение слуха, зрения, обострение старых болезней, ломота в суставах, закупорка дыхательных путей, изменение артериального давления.

Из дневника Валдиса Давидиса. Запись от 15.12.12

Решили достраивать еще один барак. Места на территории нет. А там, где есть, грунт не подходит для капитального фундамента. Новая партия в Дракон – еще пятьсот человек. Куда заселять? Сегодняшние бараки и так забиты под самые потолки. Строители нашли выход: половину распихали на худший режим, где плотность пониже, то есть по факту изменили им сроки в большую сторону.

Остальную уложили в палатки. Мороз под минус пятнадцать. Как известно, брезент не держит тепло. Выдали на всех пятьдесят спальных мешков. Двести человек вынуждены спать штабелями, чтоб не замерзнуть насмерть к чертовой матери. Их обещают разместить в течение месяца. Вопрос на смекалку: сколько человек доживет до января?

Согласно меморандуму и присяге, нам строжайше воспрещается оказывать маломальскую помощь. Здесь каждый из них сам по себе. Если уж в бараках смертность зимой зашкаливает, то чего говорить о тряпичном шалаше? Одна радость, точнее, две – усиленный паек и освобождение от работ.

Готов поставить свою душу в заклад того, что месяц (хотя мы прекрасно знаем, что обещаниям администрации грош цена, могут морозить хоть до февраля) протянут лишь самые стойкие, в лучшем случае несколько десятков. Только разве азиаты могут быть стойкие к ледяному ветру? Похоже, кранты всем палаткам.

Справка о беременности Виолетты Симмс. Дополнительная информация

Центр здоровья Святой Катерины
Материнско-эмбриональная медицина
Уильям Квинсли / Д. М. Н. Ллойд Спирелли / Д. М. Н.
1217 Лонг Авеню А. Я. 1644
Портленд, Орегон 97086
Тел.: 971-516-4432 Факс: 971-516-4433
Подтверждение беременности
Имя пациента: Симмс, Виолетта
Находится под нашей опекой в связи с одноплодной беременностью
П.М.Ц.: 20.01.16 П.Д.Р. 03.11.16
Дата: 17.03.16 Врач: Ллойд Спирелли / Д.М.Н.

Несмотря на тот факт, что процесс длится уже неделю, вопросов становится больше, чем ответов. В первую очередь до сих пор остается невыясненным точное количество погибших на объекте. Равно как и общее количество заключенных вообще. У следствия одни цифры, у защиты – совершенно другие. Разница достигает нескольких раз. Представленные документы противоречивы, однако следует признать, что пока адвокаты выглядят убедительнее.

Первый подсудимый кажется решительным и исполнительным человеком. Он твердо, по крайней мере в то время, уверовал в незыблемость принципов и строго их придерживался до самого конца. Его точка зрения сомнений не вызывает, компетенция тоже. Хороший специалист, дело свое знает и любит.

Другое дело, что именно Кристоф выступил с инициативой резкого ухудшения условий для тех, кто содержался в блоке С. Здесь вина лежит целиком на нем. Насколько данная мера являлась необходимой, Немет объяснить не сумел.

Устав трибунала подразумевает возможность частного допроса обвиняемых судьями без участия других сторон. Возможно, данная поправка поможет пролить свет на некоторые затемненные пятна в деятельности архитектора. Тем не менее лично у меня пока не возникало ощущения недостоверности применительно к его показаниям.

Без дураков, Немет испытывает брезгливость к данным слушаниям, но информацию не утаивает. Если чего-то не помнит или не знает, то говорит об этом прямо. Не виляет, пытаясь запудрить мозги, не пускается в пространные рассуждения. Отвечает четко и по делу. Во всяком случае, отличается в лучшую сторону от следующего обвиняемого.

Явуз Полат. Крохотный турок, похожий на Маленького Мука. Тонкие полоски усов, кукольный нос и мелкие бусинки глаз роднят его с карликовым чечеточником, которого я как-то видел в Анкаре. Глядя на него, возникает впечатление, что, схвати его и хорошенько тряхни, моментально вылетит дух.

Кто бы мог предположить, что за всей плюгавостью и тщедушностью искусно прячется гигант жестокости и цинизма. Как раз Полат заведовал всеми перемещениями узников. Ему удалось наладить трансконтинентальную

сеть перевозок, по выражению наших друзей, «живого материала». Как швейцарские часы работал механизм доставки рейсов из Бразилии, Австралии, Кубы, Индии и даже Аляски в Россию.

Наверное, транспортировка заключенных была первостепенной составляющей всей системы. От нее зависела цикличность общей спирали. Нет людей – нет работы. Нет работы – нет идеи. Нет идеи – все насмарку. Поэтому на здешнем участке требовался высочайший профессионал, прекрасно обученный как теории, так и практике.

Откуда у Полата такая сноровка? Чем таким он занимался раньше, что ему доверили сложнейшую, громадную работу? На суде его поведение напоминает поведение страуса, заведшего опасность. Не приведи господь, если бы подсудимых пытали, этот бы сознался первый во всех смертных грехах, даром что мусульманин. Пикантность также заключается и в том, что имя «Явуз Полат» переводится как «беспощадная сталь». Родительская гордость, очевидно, не оправдалась.

Выслушивает вопросы с замиранием сердца и перекошенным от ужаса лицом, будто ожидает резкий удар в солнечное сплетение. Отвечает глубоко и натужно вздыхая. Часто мямлит нечто невразумительное, говорит чрезвычайно тихо. Путается в показаниях, на несколько секунд может замкнуться и замолчать. Был ли он таким всегда или изменился уже под влиянием суда, вскоре мы, несомненно, узнаем.

**СМС-сообщение, поступившее
на телефон Людмилы Даняевой**

Мама, меня похитили. Могут убить. Срочно спасайте. Маша

3 июль 2007 23:44

От: +9055543321075

**Из протокола допроса Явуза Полата,
обвиняемого в тяжких преступлениях,
совершенных на объекте «Вайзенштайн»
в период с октября 2010 по декабрь 2016 года
(Стенограмма заседания Гентского трибунала 07.05.2017)**

Прокурор Тагава: Подсудимый, встаньте, назовите свое имя.

Явуз Полат: Простите, плохой перевод.

П. Т.: Что непонятного? Ваше имя?

Я. П.: А, простите, Явуз Полат.

П. Т.: Теперь сообщите трибуналу вашу должность в «Вайзенштайне».

Я. П.: Я работал на посту директора Департамента транспорта и перевозок.

П. Т.: Итак, подсудимый Полат, я хочу начать ваш допрос с прояснения некоторых моментов из прошлого. Чем вы занимались до вступления в организацию «Вайзенштайн»?

Я. П.: Я не вступал ни в какие организации.

П. Т.: Вы что, не поняли вопроса?

Я. П.: Возможно.

П. Т.: Беда с вами какая-то. Хорошо, перефразирую: чем вы занимались до работы на Стиглица?

Я. П.: Простите, но я не работал на Стиглица.

Судья Да Сильва секретарю: Этот человек точно проходил освидетельствование?

Секретарь: Всенепременно, ваша честь. Утром, есть отчет.

Судья ДС.: Подсудимый, вы понимаете, что от вас требуется?

Я. П.: Кажется, да.

П. Т.: Тогда отвечайте на вопросы о вашей предыдущей деятельности.

Я. П.: Раньше? Раньше мы тоже занимались грузоперевозками.

П. Т.: То есть люди для вас это груз?

Я. П.: Нет.

П. Т.: Вы только что так выразились.

Я. П.: Нет, я сказал, что мы в том числе занимались грузоперевозками.

П. Т.: А помимо грузоперевозок, чем вы занимались?

Я. П.: Пассажирскими перевозками, разумеется, других и не бывает.

П. Т.: Кто такие «мы»?

Я. П.: Мы – это мы с партнерами по бизнесу, разве это преследуется?

П. Т.: Не надо распространяться, не надо. Отвечайте по существу. Чем конкретно вы занимались?

Я. П.: Перевозками.

П. Т.: У вас есть какие-либо заболевания умственного характера, о которых нам должно быть известно?

Я. П.: О которых вам должно быть известно, нет. Таких нет.

П. Т.: Я вижу, мы топчемся на месте. Уважаемый суд, разрешите представить доказательство за номером П-2/1.

Председательствующий судья Мэттьюз: Пожалуйста.

П. Т.: Это копия заключения об аресте подсудимого в две тысячи третьем году. Он был арестован за сутенерство, и не в первый раз. Те материалы мы пока не получили, но со време-

нем их обязательно предоставим. Полат неоднократно привлекался к уголовной ответственности и был судим. С подросткового возраста он неоднократно нарушал закон.

Судья Джаби: Это правда?

Я. П.: Не совсем.

П. Т.: Как это понимать?

Я. П.: Дело в том, что обвинения снимались и приговоры всегда выносились оправдательные.

П. Т.: Естественно, ведь ваш кузен работал судьей.

Я. П.: Ваша честь, я слышал, что некоторые свидетели состоят в родственных, а может, и любовных связях со стороной обвинения.

П. Т.: Вы могли слышать что угодно вплоть до посторонних голосов, к делу это не относится. Мы сейчас о другом. Вам известно имя Эрик Чу?

Я. П.: Похоже на гонконгца.

П. Т.: Вы можете ответить на этот вопрос словами «да» или «нет»?

Я. П.: Могу.

П. Т.: Так отвечайте.

Я. П.: Нет.

П. Т.: Странно, а он утверждает, что вы знакомы. В данное время Чу отбывает заключение в турецкой тюрьме.

Я. П.: Не повезло.

П. Т.: Весьма. Это ваш так называемый бизнес-партнер. Возьмите в руки доказательство номер П-22/6.

Записка, оставленная Явузом Полатом в стамбульском баре «Айскрэкер»

Надпись на конверте: Для Эрика

Я предупреждал тебя, что выхожу. Больше этим заниматься не собираюсь. В четверг в обычном месте заберешь посылку в последний раз. Если не увижу фрукты у себя в саду к среде, отдам посылку Ф. Меня кусают пчелы, очень чешется кожа. Пора уходить. Жирный кот выпил все молоко, доставлять его уже почти невозможно – тревога. Тебе тоже советую остановиться. И тебя могут укусить. Успехов и удачи. П. Я.

П. Т.: Узнаете почерк?

Авиабилет, купленный Явузом Полатом

Электронный билет

Маршрут-квитанция пассажира

Трэвел-квизи Дата: 10 апр 2007

Агент: 17045

Фамилия / имя: Явуз / Полат мр

Стамбул

Валидатор: 000 00000

Агентства

Телефон: 90216-444-3209

Оформлен от имени авиакомпании: Пьюр Лайнс

Номер билета: ЕТКТ 532 4375654116

Номер брони: Шопен: ИКЗФДЖ, Авиакомпания: ПЛ/ ЛХРКТЗ Откуда / Куда Рейс КЛ

Дата Время Код Тарифа НДД НДП Баг СТ

Турецкий ПС 720 Р 14 апр 0555 РСХМСТР 14 апр 14 апр 1 нс Ок

Стамбул

Терминал: 1

Киев Борисполь Время прибытия: 0800

ИНТЛ

Терминал: Д

Турецкий ПС 715 Р 15 апр 0640 РСХМСТР 15 апр 15 апр 1 пс Ок

Стамбул

Терминал: 1

Время прибытия: 0840

Во время регистрации на рейс вы должны предъявить документ с фотографией, а также документ, предоставленный вами при бронировании.

Доказательство П-4/12. Фрагмент аудиозаписи сиднейской конференции 03.06.09. Совершенно секретно

Явуз Полот: Со дня на день я жду подтверждения от друзей из «Пьюр Лайнс». Их компания является частью авиаконгломерата с «Эйр Юнион», и там решается вопрос о выделении нам спецбортов. В целом, не так много и нужно, если летать без остановок.

Дирк Стиглиц: Сколько самолетов потребуется?

Я. П.: Значит так, большие суда мы не можем использовать, поскольку нужна специальная посадочная полоса. Ее придется строить, а это долго и дорого. Поэтому лучше брать средний класс. Легче переоборудовать самолеты, чем строить взлетно-посадочную полосу. Кристоф поможет.

Кристоф Немет: Да. Нужно вмонтировать стоячие клетки, ничего, долетят. Там, где долго лететь, с других континентов, сделаем скамеечки, чтоб посидели немножко.

Д. С.: Ну и что по количеству самолетов?

Я. П.: Если стоя, то забьем под шесть сотен. Выходит, сперва по одному на каждое направление хватит. Опять же повторю, при возможности полетов в безостановочном режиме.

Калев Аонджо: А летчики чьи?

Я. П.: Все обеспечат мои люди.

К. А.: Смета есть уже?

Я. П.: Большая часть готова, осталось только сборы аэропортов обчислить.

Берта Мацкевич: Действительно, что с аэропортами? Они готовы нас принимать и транзитировать?

Я. П.: В том и дело, что я хочу гонять борты без посадок. Но с некоторых отдаленных мест, с Австралии, например, или Калифорнии это нереально. Можно, конечно, гнать их до какого-то аэропорта наземным транспортом, чтобы оттуда улететь, но это уже вторая линия пойдет транспорта, а то и третья. Еще поставщики, еще расходы, еще проблемы, чего, думаю, не надо.

Д. С.: Согласен. Если можно обойтись малой кровью, то лучше так и поступить.

Я. П.: Поэтому я просчитал возможные маршруты, пересадочные узлы. С этими аэропортами сейчас договариваются о спецобслуживании и считают. По предварительным данным, смета там небольшая.

К. А.: Это хорошо. Сейчас мы считаем объект, и там вылезает приличный чек. Лишние расходы нам абсолютно ни к чему.

Я. П.: Ясно как божий день. Раздутая смета не в наших интересах, будем работать экономнее, как только возможно. Еще один важный момент. Короче говоря, есть еще чертова куча других аэродромов, помимо гражданских, типа военных, спортивных, испытательных и, вообще, частных. Мысль такая: строить дополнительные накопители по возможности ближе к таким местам, при условии что Комитеты на местах с ними договорятся.

Б. М.: Логично, что нужны промежуточные узлы для скопления и транзита к самолетам.

Я. П.: Совершенно верно. Калев, вот тут наша бухгалтерия может немножко взвинтиться, но полагаю, что все равно и с такими структурами можно договориться.

Д. С.: Кто бы мог подумать, что потребуются такие хитрые схемы. Ну ладно, летные пути более-менее ясны. Но как их будем катать по земле?

Из протокола допроса свидетеля Раджеша Капура (Стенограмма заседания Гентского трибунала 08.05.2017)

Прокурор Тагава: Как вас арестовали?

Раджеш Капур: Летом, в августе две тысячи двенадцатого года, я был в отпуске на Гоа. Рано утром, еще темно было, ко мне в номер вломились два человека. Избили мою жену, детей и меня тоже. После чего грубо вытолкали меня на улицу и запихали в глухой автомобиль.

Адвокат Джемиль: Вы позволили им спокойно избить вашу семью?

Судья Да Сильва: Снимаю оба заявления. Вопрос стоял об аресте.

П. Т.: Какой это был автомобиль?

Р. К.: Повторюсь – темнота кругом. Марку точно не запомнил. Тут еще вот какое дело. Раньше я уже видел такие машины – на всех надпись «Вайзенштайн». Разные модели, разные марки. Большею частью, правда, микроавтобусы. А тут за мной прислали небольшой пикап, такой крытый фургон, глухой полностью.

А. Д.: Насколько частым можно считать подобное зрелище на городских проспектах?

Р. К.: Я не понял вопроса.

А. Д.: Как часто вы наблюдали такие машины?

Р. К.: Почти каждый день.

А. Д.: В каком количестве?

Судья Джаби: Адвокат Джемиль, зачем уводить допрос куда-то в сторону, чего вы добиаетесь? Потом спросите про свои машины. Дайте свидетелю ответить про арест.

Р. К.: Так вот. Затолкали меня в кузов, а там еще один мужчина сидел. Оказывается, его за полчаса до меня взяли. Темно и тесно. Простите за подробности – но задержали меня в чем был, то есть в трусах. Но духота в кабинке все равно адская. Того мужчину избили еще сильнее – весь в крови, стонет. Никакой помощи, так и повезли.

П. Т.: Куда вас отправили?

Р. К.: Визуально непонятно. Хотя я знал, что теоретически ближайший накопитель находится в Дхарваде. Наверное, туда и привезли. Дальше, до самой России, я не видел белого света.

П. Т.: Уважаемый суд, я хочу объяснить, почему так произошло.

Председательствующий судья Мэттьюз: Очень интересно.

П. Т.: Разрешите зачитать вслух доказательство П-2/2. Это инструкция для конвоиров, регламентирующая перевозку осужденных начиная с две тысячи двенадцатого года. Читаю нужный нам абзац: «В связи с ужесточением требований к транспортировке контингента устанавливаются новые положения к предыдущей редакции. Отныне надлежит блокировать обзор каждому заключенному независимо от срока заключения. Непросвечивающие мешки всем конвоирам получить в интендантской службе не позже 20.12.11». Вот почему свидетель не мог физически видеть, где он находился в текущий момент времени вплоть до этапирования.

А. Д.: Уму непостижимо! Защита уже заявляла ходатайство о недопустимости демонстрации данного доказательства. Откуда эта бумажка? Ни подписи, не печати. Просто распечатка. Я за обеденный перерыв могу наклепать сотню неопровержимых улик, доказывающих обширное сотрясение мозга прокурора Тагавы.

П. Т.: Нервозность защиты вполне объяснима, потому что имеет весьма реальные корни. Оригинальность продемонстрированного доказательства заверена лично бывшим сотрудником Департамента Полатом. Он даже подтвердил ее авторство.

С. ДС.: Бумага ненадежна – не принимается. Продолжаем.

Р. К.: Я нахожусь под присягой и врать не имею морального права. Мешок на меня надевали. И вообще на всех – это правда.

П. Т.: Как проходила транспортировка из Индии в Калининград?

Р. К.: В конце сентября двенадцатого года, по-моему, двадцать девятого числа, зашел сотрудник индийского Комитета и приказал нам всем разбиться на ряды. Следом вошли конвоиры и стали каждый ряд сковывать одной цепью по поясам, руки тоже прицепили к поясу. Цепей на всех не хватило, сковали только четыреста или около того человек. Остальных оставили. Ковали часа два, наверное, набросили мешки, будто на казнь ташили. Отстойник, то есть накопитель, находился около шоссе, судя по звуку. Потом всех вывели и пешком, колонной, повели к аэродрому – километров десять шагали, очень долго. Прямо по трассе. Охрана ехала на мотоциклах рядом.

А. Д.: Каким же образом, находясь с мешком на голове, вы сумели разгадать, что охрана ехала на мотоциклах?

Р. К.: У меня самого было два мотоцикла, и их звук я различаю очень хорошо.

А. Д.: Свидетель, расскажите, как это возможно идти пешком по трассе? Что, по отдельной полосе вели вашу колонну?

Р. К.: Естественно, на сто процентов я не могу утверждать, что нас вели по автостраде. Но я отчетливо слышал звук проносащихся мимо объектов. Если это не автомобили, тогда я ошибаюсь.

С. Д.: Зачем, по вашему мнению, они закрывали вам глаза?

Р. К.: Думаю, это делалось для запугивания, для подавления нашей воли. Почти сутки с мешком на голове, знаете, ощущения крайне дискомфортные.

П. Т.: Что происходило затем?

Р. К.: На взлетном поле нас еще раз пересчитали и расковали. Потом погрузили в самолет.

П. Т.: Как проходил перелет?

Р. К.: Сначала я хотел бы остановиться вот на каком предмете, раз уж зашла речь о целесообразности мешков, зачем они нужны. Когда с меня сняли кандалы... В общем, эти черные мешки, которые нам одевали на головы, они никак не закреплялись, в том смысле, что их просто надевали, но не затягивали тесемками или еще как-то.

А. Д.: Свидетель, я прошу вас в самой краткой форме, не занимая внимания Суда подробностями, рассказать, как вы оказались в России. Зачем нам слушать про какие-то мешки!

С. Д.: Пусть доскажет. Свидетель, продолжайте.

Р. К.: На взлетном поле дул сильный ветер и... я поскользнулся к тому же. Словом, мешок с меня слетел.

А. Д.: Так что же, выходит, мешок можно было скинуть, просто помотав головой? Какой же в них тогда смысл? Заявляю суду протест!

С. ДС.: Действительно, нужны нам такие подробности?

П. С. М.: Свидетель, если вы напрасно затягиваете время, я вас удалю.

Р. К.: Две секунды. Я же правду говорю. Так вот. Нашу колонну, повторю – четыреста человек, сопровождали всего десять охранников, безоружных. Потом я, кстати, узнал, что пистолет был только у старшего надзирателя.

П. Т.: Но как же так?

Р. К.: Все очень просто. Согласно Люблянскому протоколу, мы обязывались подписать документ, в котором четко было прописано: беглец – первая мишень на убой, без всяких разбирательств. Убежишь сейчас, все равно найдут и расстреляют.

П. Т.: А кто не подписывал?

Р. К.: Того автоматически переводили на пожизненную консервацию. Поэтому подписали все.

П. Т.: А кому и так назначили данный вид заключения?

Р. К.: Их везли отдельно. Подробностей не знаю, наши пути почти не пересекались.

А. Д.: Защита настаивает на исключении этой тирады из протокола, поскольку за несколько секунд попросту нереально пересчитать охранников и уж тем более разглядеть их экипировку. Налицо ненадежность показаний, не говоря уж о нерелевантности.

П. С. М.: Показания касательно Люблянского протокола оставить, остальное изъять.

Секретарь: Принято.

Доказательство П-6/3. Электронное письмо от Явуза Полата начальнику таможенной службы республики Польша Збигневу Косинскому

Специальный запрос

От кого: Явуз Полат <polat@transport.weis.org>

Кому: “zbignew.kosinsky@urzadcelny.gov.pl”

<zbignew.kosinsky@urzadcelny.gov.pl>

6 марта 2011, 9:12 8 файлов

Уважаемый Збигнев! С великим сожалением вынужден обращаться напрямую к Вам. Дело в том, что Ваши коллеги уже во второй раз не пропускают наш состав через таможеню.

Небольшая предыстория. Как Вы наверняка могли уже слышать, мы обратились ко всем странам с просьбой пожертвовать «Вайзенштайну» различных животных. Многие друзья с радостью откликнулись и прислали нам в рекреационный уголок к сегодняшней дате почти полсотни зверей.

Сербская Республика также не осталась в стороне и преподнесла организации пару великолепных бачских жеребцов, рожденных на конезаводе с двухвековой историей. Прекрасный жест, мы его оценили очень высоко. Однако вскоре чувство восторга сменилось чувством горечи: в Евросоюз животных пропустили, а в Россию из Польши – нет.

Кони больше недели находятся в холодном боксе, добавлю, за наш счет. Подобная ситуация является апофеозом бюрократического крючкотворства и едва ли не преступной халатности.

Абсолютно все формальности для ввоза были точно соблюдены. Мы предоставили и справки и паспорта, как того требуют нормы, заблаговременно отправили факсом и продублировали почтой CVED в ветеринарную инспекцию, продемонстрировали все оригиналы. В том числе уплачены все необходимые пошлины, именно на этом месте и возникла загвоздка.

Как выясняется, ввозимые лошади без оставления на территории Польши с последующим вывозом не являются при использовании карнета АТА финансовым обязательством, то есть за них не нужно платить, а мы заплатили. В результате возникла бумажная путаница, из-за которой наших рысаков не выпускают.

Считаю своим служебным долгом напомнить Вам, что Республика Польша подписала и ратифицировала Афинскую конвенцию и, соответственно, Люблянский протокол. Цитирую:

Статья 2

а) каждая Сторона, подписавшая и ратифицировавшая Конвенцию, строго обязывается к действительному сотрудничеству с экстерриториальной организацией «Вайзенштайн».

Таким образом, сотрудники польской таможи и/или ветеринарной службы препятствуют сотрудничеству меж субъектами вышеозначенных взаимоотношений. Систематическое манкирование прямыми международными обязанностями может быть расценено как саботаж, в связи с чем «Вайзенштайн» оставляет за собой право реагировать сообразно.

Однако полагаю, что нет каких-либо значительных причин для эскалации данной проблемы. Она вполне решается Вашими силами, уважаемый Збигнев. Не считите за труд снять телефонную трубку, набрать номер и вправить им на границе мозги на место. Будьте уж так добры. Благодарю.

В приложениях находится наша переписка с таможенным и ветеринарным аппаратом, чтобы Вы лично оценили степень головотяпства отдельных Ваших сотрудников.

С большим уважением,

директор Департамента транспорта и перевозок экстерриториальной организации «Вайзенштайн»
Явуз Полат

Из дневника Марка Давидиса. Запись от 27.02.11

Радислав мне шепнул, что скоро отправка, не сегодня завтра. Люди вокруг в ужасе. Многие поседели буквально за неделю. Никто ничего не знает, господствуют одни слухи. Шепчутся о том, что никакой поездки не будет – расстреляют прямо у стенки во дворе или затопят на барже в заливе. Охрана каждый час жутко колошматит дубинкой по двери, кровь стынет в жилах. Как будто мы попали в далекое прошлое, будто нет ни малейшей цены нашим жизням. Периодически выключают свет, слышен вой собак. Явно идет психологическая обработка. Нас беззастенчиво полностью ломают. Здесь, в отстойнике, из четырехсот человек таких уж отъявленных уголовников всего пятеро, не больше. Причем ранее они уже отбывали заключение, но здесь страх все же взял верх и парализовал даже их. Чего уж говорить о нас, обычных людях. Пять минут назад вывели троих. Куда? Зачем? Конвой просто врывается с красными, по-дьявольски красными глазами и под громкие вопли забирает людей. И что самое непонятное – пальцем нас никто не тронул, не бьют вообще! Только взрывают психику, а это переносить гораздо тяжелее. В общем, если Радислав не обманывает, скоро мы узнаем, что нас ожидает. Дэнни, береги маму и никогда не попадай в такие переделки, умоляю тебя, малыш!

«Штайн». Слова и музыка Robust Cannon Fodder (песня получила премию «Best of the best» за лучшее рэп-исполнение дуэтом или группой в 2017 году)

Нет совести, нет жалости и нет души. Зато есть срок и друг мой Атаман

Лимо:

Мне всегда казалось, что я на зависть убогим вручную избран был Богом, они за порогом, уроды, и я обжег этот скот клеймящим ожогом, да только ошибся немного, о чем и расскажу сим горьким монологом.

Зарплата – шесть нулей, по шесть автомобилей, кораблей, на юбилей прекрасный остров, реально – зависть королей, «Кристалла» – глотку хоть залей, бассейны, виллы, веселей вы точно не жили.

Ну, слушай дальше, грязный плебей, а мне все было мало.

Лиха беда начало, бывало, нала не хватало и жадность постепенно нарастала, в холодный пот бросало, как больше мне хотелось урвать, украсть, убить и закатать в асфальт, снять скалып, кто против слово вставит.

Оставить только узкий круг друзей, всех остальных козлов в музей или на Колизей, чтоб перегрызли один другого, а мы забыли, будто ничего святого в нас нет.

Ответ возможен лишь один – я есть и буду твой великий господин.

Тук-тук. Кто там? Это, сука, «Вайзенштайн».

Изи Узи:

Кутил, гулял, грубил, хамил, давил, пинал, бухал нахал, кричал, орал, поймал, поцеловал, зажал и отодрал, держал кинжал, вонзил, пронзил, я царь царей и на жерди вас всех возил.

Но вот однажды случилась какая интересная штука.

Звонок, открыл, дурак, в глазок не посмотрел, а там мужик, да не один, а трое, о горе, ксива в морду, с ходу пыром в рыло, сильно вкатило, сложило, накрыло нехило.

Донос, допрос, за вопросом вопрос, расквашенный нос, щетиною оброс, компромата вдобавок, потом вброс в проброс, понос и золотуха, короче, невезуха.

А дальше меня упаковали в накопитель и отправили в цистерне на объект.

Тревога, дорога, ржавая пирога, сосед-недотрога, ни капли восторга, полгода от порога до порога, и вот я дома после аэродрома, горстка чернозема, раскаты грома, следы погрома, мы, часом, не знакомы?

Я – Атаман, а ты говно, червяк и тварь, закрой навечно календарь, укройся в ларь и сердце брось на мой алтарь.

Стукачи, собаки, трайбалисты, джентльмены, конвоиры, психопаты – мои новые друзья.

Клевер Бой:

Порядки всегда были гладки на объекте-конфетке для глаз мирового сообщества.

Оно осоловело голосовало, не опростоволосилось, не скукожилось, удосуужилось решить судьбу нашего брата-компатриота, киприота и азиата, чилийца и сицилийца.

Три блока, три срока на выбор, как на подбор, нас за забор и под замок и под прицел.

Ашка-какашка, Щель – прощай апрель, Белль-Дюк – важный как индюк.

Ацтек, Дракон, дервиш, латынь, Красный, Зулу, Гризли – все погрязли во грехе. Зачем, когда, за сколько душу продали свою, свинья и дрянь, куда ни плюнь, куда ни глянь, сидят вокруг, в глазах застыл испуг.

Полиция с постными лицами, военные – пуза здоровенные, учителя лежат себя хваля, врачи – вид хоть хохочи, чиновники – всех бед виновники, и прочая мелочь-сволочь, падлы-быдло.

Как же все обрыдло: переклички, проверки, придирки, придурки, окурки, голод, холод, побои, пытки, счастливые улыбки конвоя, ни секунды простоя, ни минуты покоя.

Выучил кодекс, тиски перенес? Нет? Получай! Может, транзитик, вот и билетик, Атаман подмахнет, он у нас добрый дядя, не жмот, друзьям помогает, врагов обижает.

А хочешь, на Пятую Лигу отправим? Расслабишься, поправишься, покушаешь, погреешься, заплаты зашьешь, боты починишь, и к любимой письмо?

Хорошо, пацаны, я хоть на Ашке сижу, пяток отмахую и к маме домой.

Открытка, отправленная домой Кристиной Белохвостиной 14.04.06

Мамулечка, приветтики! Турция – восхитительная страна. Не зря мы со Светкой все-таки отважились сюда приехать. Отель просто чудо, еда обалденная. Купаемся в море (прохладное оно пока) и в бассейне. Погодка ничего так, но можно и получше. Короче, самое оно отдохнуть от Толика и его заморочек.

Так вот, про отношения. Познакомилась с одним красавцем Али. Молодой, стройный, загорелый. Но самое главное – бизнесмен. Тут он держит отели, бары, магазины! Его друг Эрик ухаживает за Светкой. Оба не пьют и не курят, не то что наши чудики. Не женаты и без детей. Разве не прелесть?

Ладно, побегу. Уже места нет писать здесь. Целую, обнимаю тебя и Ваську. Может, даже не вернусь. Шучу. Пока, мамулечка!

Рекламное объявление на международном портале Bigparts

Голландский производитель прицепной техники BNL

Широчайший ассортимент производимой BNL прицепной техники направлен на удовлетворение потребностей фактически любой компании или частного перевозчика, занятых в сфере грузоперевозок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.